

20 Апрелья.

№ 12-й

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14 марта 1905 года за № 2748, согласно ходатайству Его Преосвященства Епископа Іоанна, открыты штатныя вакансіи священника и псаломщика при Введенской церкви Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

II

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія богослуженія:

2 апрѣля, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; послѣ литургіи прочтенъ акаѳистъ Божіей Матери.

3 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды надъ супостаты.

Того же числа въ томъ же кафедральномъ соборѣ передъ чтеніемъ о Святой Землѣ отслужена вечерня.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Прилукскимъ, 3 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; послѣ литургіи отслужено молебствіе о дарованіи побѣды надъ супостаты.

III

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается признательность съ преподаніемъ Божія благословенія: 18 марта—прихожанамъ Петро-Павловской церкви дер. Кантакузовки, Пирятинскаго уѣзда, крестьянамъ: Іосифу Корниліеву *Евфименко* за пожертвованіе на сооруженіе кіота для плащаницы—100 руб.; Лукѣ Кодратову *Комарю* на тотъ же предметъ—40 руб.; Евѣмію Стефанову *Ткаченко*—40 руб.; казаку Павлу Евдокимову *Бузмишкому* за пожертвованіе въ Вознесенскую церковь с. Капустинець, Пирятинскаго уѣзда, 130 руб. на тотъ же предметъ; 19 марта—попечителю церковно-приходской школы деревни Песокъ, Роменскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину, Ипполиту Теодорову *Вахрамьеву* за снабженіе на собственныя средства одеждою учащихся и за внутренній ремонтъ школьнаго зданія; 21 марта—попечительницѣ церковно-приходской школы въ при-

ходъ Покровской церкви села Ольховатки, Константиноградскаго уѣзда, дворянкѣ Вѣрѣ Андреевнѣ *Зарудной* за сооруженіе вокругъ школы ограды въ 80 руб., сооруженіе облаченія на престоль и жертвенникъ въ 120 руб. и наличными деньгами 200 руб. на благоустроеніе храма; дворянину *Бискупскому* за пожертвованіе 100 руб. въ ту же церковь, *выражается благодарностъ съ преподаніемъ Божія благословенія*; 23 марта—вдовѣ священника Параскевievской церкви села Жуковъ, Кременчугскаго уѣзда, Анастасіи Никифоровой *Миславской* за пожертвованіе въ приходскую церковь Евангелія въ бархатномъ переплетѣ и серебряной вызолоченной оправѣ, 84 пробы, въ 90 руб., —билета государственной комиссіи погашенія долговъ, вѣчный вкладъ, въ 100 руб., съ которыхъ проценты должны поступать въ пользу причта и другіе 100 руб., вѣчный вкладъ, проценты съ котораго должны поступать въ пользу церкви; крестьянину того же села за сооруженіе въ приходскую церковь дарохранительницы съ футляромъ въ 110 руб.; казаку хутора Коломійцевки Теодору Космину *Заградскому* и хут. Коланокъ казаку Павлу Алексѣеву *Луцкому* за пожертвованіе 2-хъ бронзовыхъ вызолоченныхъ хоругвей, цѣною въ 70 руб.; *прихожанамъ* Преображенской церкви с. Кринокъ, того же уѣзда, за сооруженіе 2-хъ священническихъ облаченій, одного диаконскаго и одного подризника, воздуховъ, покрывала на престоль и кадила, въ 144 руб. 50 коп.; крестьянкамъ: Маріи *Марченко* за пожертвованіе ризы въ 103 руб., Марѣѣ *Копоненко*—2 лампадъ въ 17 руб. 50 коп., вдовѣ тайнаго совѣтника Маріи *Добросельской*—паникадила въ 25 руб., *выражается признательностъ съ преподаніемъ Божія благословенія*; 25 марта—казаку деревни Загребелья, Лубенскаго уѣзда, Василю Стефанову *Чеберякъ* за пожертвованіе въ пользу Успенской церкви м. Яблонова, того же уѣзда, 4% непрерывно доходнаго билета въ 200 руб., казакамъ: Власію Яковлеву *Самопду* за пожертвованіе плащаницы на малиновомъ бархатѣ шитой золотомъ въ 100 руб., Андрею Гри-

горьеву *Крикуну*—полнаго священническаго облаченія серебряной парчи зеленого цвѣта въ 85 руб., казачкѣ Агрипинѣ Васильевнѣ *Колесниковой*—таковаго же облаченія краснаго бархата въ 70 руб., казаку м. Яблонова Діомиду Филипову *Яковенко*—напрестольнаго Евангелія въ бархатномъ переплетѣ съ серебряной чеканеной доской въ 110 руб. и металлической вызолоченной лампы въ 15 руб., женѣ его *Иринѣ* Яковлевнѣ—полнаго священническаго облаченія изъ парчи синяго цвѣта, цѣною 55 руб., дворянкѣ Анастасіи Θεодоровнѣ *Кобевой*—серебрянаго напрестольнаго креста, 84 пробы, въ 25 руб., казаку Стефану Семенову *Макаренко*—покрывала на престоль 25 руб., казачкѣ Еленѣ *Черницкой*—2-хъ хоругвей на черномъ сукнѣ въ 40 руб., казачкѣ Евфросиніи Алексѣевнѣ *Никитенковой*—воздуховъ для св. Даровъ розоваго атласа въ 15 руб., дворянину Ивану Сергѣеву *Черницкому*—на тотъ же предметъ 6 руб., казаку Василию Николаеву *Черницкому*—подсвѣчникъ 12 руб., дворянину Якову Стефанову *Яблоновскому*—серебрянаго металлическаго кадила 8 р., крестьянину Семену Игнатьеву *Грозъ*—Евангелія въ 6 р., *выражается признательность съ преподаніемъ Божія благословенія.*

Награжденъ похвальнымъ листомъ съ преподаніемъ отъ лица Его Преосвященства Божія благословенія 23 марта церковный староста Михайловской церкви с. Лисовки, Гадячскаго уѣзда, онъ-же и предсѣдатель мѣтнаго церковно-приходскаго попечительства купецъ Петръ Ивановъ *Фесикъ* за труды по устройству новаго иконостаса, стоимостію до 7 тысячъ.

Награждены набедренниками 23 марта священники: Михайловской церкви с. Лисовки, Гадячскаго уѣзда, Симеонъ *Мартиновичъ*; Екатерининской церкви с. Хоружевки, Роменскаго уѣзда, Алексѣй *Греченко*; 26 марта—Іоакимо Аннинской церкви с. Чутовки, Лубенскаго уѣзда, Николай *Базилевичъ*; Успенской церкви м. Еремѣевки, Золотоношскаго у., Петръ *Волковъ*; 30 марта—Казанско-Богородичной церкви с. Васютинецъ, того же уѣзда, Андрей *Богаевскій*; Покровской

церкви с. Старого, того же уѣзда, *Теодоръ Лисовскій* за усердную пастырскую службу и проповѣдываніе слова Божія.

Опредѣленъ 30 марта заштатный діаконъ *Петръ Орловскій* къ Георгіевской церкви с. Лелюховки, Кобелякского у.

Предоставлено священническое мѣсто 30 марта діакону Георгіевской церкви с. Лелюховки, Кобелякского уѣзда, *Виктору Ващинскому* при Благовѣщенской церкви х.х. Саловскихъ, Кременчугского уѣзда.

Опредѣлены псаломщиками: 28 марта—сынъ крестьянина *Созонтъ Молчанъ*—къ Михайловской церкви с. Хильковки, Хорольского уѣзда, временно и. д. псаломщика; и. д. псаломщика соборной Рождество-Богородичной церкви г. Константинограда *Іаковъ Рѣшетниковъ*—къ той же церкви, съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; и. д. псаломщика Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома *Евдокимъ Остапенко*—къ той же церкви, съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство.

Утверждены въ должностяхъ: іеромонахъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Іеронимъ* казначеемъ монастыря, на мѣсто іеромонаха *Діонисія*; 28 марта—*священникъ* Рождество-Богородичной церкви с. Гамалѣвки, Гадячскаго уѣзда, *Іоаннь Фесенко*—законоучителемъ Гамалѣвскаго и Томаровскаго народныхъ училищъ.

Перемѣщены: 22 марта—2-й *псаломщикъ* Троицкой церкви с. Милецъ, Полтавскаго уѣзда, *Іоаннь Дручевскій*—къ Свято-Духовской церкви села Кустолова, Кобелякского уѣзда, на 2-е мѣсто; *псаломщикъ* Введенской церкви м. Рѣшетиловки, Полтавскаго уѣзда, *Матѳей Грузиенко*—къ Успенской церкви, того же мѣстечка; сверхъ штатный *псаломщикъ* церкви св. Вѣры с. Григорьевки, Кременчугскаго уѣзда, *Аѳанасій Верховскій*—къ Троицкой церкви с. Денись, Переяславскаго уѣзда, на 2-е псаломщическое мѣсто.

Умершій исключается изъ списковъ 23 марта *священникъ* заштатный—пенсіонеръ Успенской церкви м. Старыхъ-Сенжарь, Полтавскаго уѣзда, *Іоаннь Булдовскій*.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1903—1904 учебномъ году.

(Окончаніе).

Практическія занятія воспитанниковъ и воспитанницъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ.

При всѣхъ второклассныхъ школахъ имѣются образцовыя школы для практическихъ занятій воспитанниковъ и воспитанницъ—будущихъ учителей и учительницъ. Всѣ образцовыя школы организованы по общему порядку ~~одно~~классныхъ церковно-приходскихъ школъ и имѣютъ полный составъ трехъ отдѣленій. Рядовыя занятія въ образцовыхъ школахъ ведутъ состоящіе при нихъ учителя. Преподаватели же дидактики вмѣстѣ съ своими практикантами производятъ упражненія, по возможности не нарушая правильнаго теченія школьной жизни, но напротивъ всячески соблюдая его.

Общій ходъ практическихъ занятій идетъ такимъ образомъ. Въ образцовыхъ школахъ учебный годъ начинается недѣли на двѣ—три позже, чѣмъ у второклассниковъ. Поэтому недѣли за двѣ до начала занятій въ образцовыхъ школахъ старшія отдѣленія второклассныхъ школъ на урокахъ дидактики ознакомливаются съ составомъ первыхъ уроковъ въ начальной школь, съ учебнымъ матеріаломъ, который въ трехгруппной школь дается въ видѣ самостоятельныхъ работъ и съ существующимъ нормальнымъ росписаніемъ обязательныхъ въ теченіе недѣли уроковъ. Послѣ такой нѣкоторой подготовки, старшія отдѣленія второклассниковъ въ полномъ составѣ присутствуютъ въ образцовой школь на типичныхъ по каждому предмету урокахъ самихъ преподавателей дидактики и наблюдаютъ за ходомъ и содержаніемъ уроковъ, за одновременными занятіями въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій школы, за дисциплиной и за всѣми приемами преподаванія. Такихъ типическихъ уроковъ, на примѣръ, въ Харьковской школь дано было по Закону Божію 6 уроковъ и по учебнымъ предметамъ 49 уроковъ; въ Ждановской школь по Закону Божію 8 уроковъ, по прочимъ предметамъ 60 уроковъ; въ Гра-

дижской школѣ всѣхъ типическихъ уроковъ дано было 32. Каждый данный типическій урокъ со всѣми происшедшими на немъ особенностями подробно объясняемъ былъ для второклассниковъ преподавателемъ въ назначенные для сего часы, когда шла также подготовительная разработка слѣдующаго урока. Не послѣ всѣхъ типическихъ уроковъ, но послѣ опредѣленнаго отдѣла ихъ по каждому предмету непосредственно давали второклассники самостоятельно пробныя уроки изъ того же отдѣла. Каждый подлежащій исполненію пробный урокъ предварительно подробно разрабатывался сначала при помощи преподавателей, а потомъ самими практикантами, съ представленіемъ преподавателю подробнаго плана или конспекта. На каждомъ изъ пробныхъ уроковъ присутствуютъ всѣ второклассники старшаго отдѣленія, слѣдятъ за ходомъ дѣла и заносятъ въ свои тетрадки замѣтки обо всѣхъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонахъ веденія урока. Затѣмъ въ назначенные часы каждый такой урокъ подлежалъ обстоятельному разбору, на которомъ подъ руководствомъ преподавателя всѣ присутствовавшіе при дачѣ урока второклассники свободно высказывали свои сужденія о ходѣ дѣла у товарища. Такой обмѣнъ мыслей начинающихъ учителей обыкновенно отличается большой оживленностью, въ особенности въ началѣ учебнаго года при первыхъ урокахъ. Заключительное слово о разбираемомъ урокѣ выражаетъ, конечно, преподаватель. Число такихъ пробныхъ уроковъ дается второклассниками возможно больше, но по необходимости соотвѣтственно числу дающихъ уроки учениковъ. Въ Харьковецкой школѣ вышло по 7 уроковъ на каждого воспитанника, въ Градижской школѣ по 8 уроковъ, въ Ждановской школѣ—только по 3 урока. Кромѣ посѣщенія типичныхъ и пробныхъ уроковъ, каждый второклассникъ и второклассница выпускныхъ отдѣленій ежедневно по очереди проводили всѣ учебныя часы въ школѣ, при чемъ наблюдатели за веденіемъ дѣла учителемъ образцовой школы и за всѣмъ строемъ школьной жизни, иногда сами занимались по порученію учителя съ которымъ-нибудь изъ отдѣленій, выполняя съ дѣтьми очередную работу. Все, такимъ образомъ, исполняемое въ школѣ очередной второклассникъ или второклассница заноситъ въ свою тетрадь и затѣмъ въ видѣ письменнаго отчета представляетъ преподавателю. Теоретическіе уроки по дидактикѣ въ это время шли своимъ чередомъ. Похвальною особенностью уроковъ въ Ждановской школѣ составляетъ весьма обстоятельный разборъ употребляемыхъ въ школахъ учебныхъ книгъ по всѣмъ предметамъ.

Были особенности въ постановкѣ типическихъ и пробныхъ уроковъ въ Гурбинецкой школѣ. Тамъ преподаватель затруднился вести практическія занятія. Поэтому мѣстный Совѣтъ школы принялъ въ этомъ дѣлѣ непосредственное участіе. Именно, выработка плана всѣхъ дидактическихъ работъ впередъ на недѣлю производилась полнымъ составомъ совѣта школы, при чемъ обязанности по преподаванію методики русскаго языка принялъ на себя учитель русскаго языка, преподаваніе же методики ариѳметики принялъ на себя учитель ариѳметики. Послѣ этого на типичныхъ и пробныхъ урокахъ, а также при разборахъ ихъ каждый разъ присутствовали, кромѣ преподавателя дидактики, завѣдующій школою священникъ и соотвѣтственный учитель предмета. Какъ въ совѣтѣ школы, такъ и въ урокахъ живое участіе принималъ почетный попечитель школы. При личномъ посѣщеніи епархіальный наблюдатель нашелъ всѣ эти мѣры совѣта школы цѣлесообразными, а преподаватель дидактики по окончаніи года переведенъ былъ на другое мѣсто службы.

Во всѣхъ второклассныхъ школахъ, и въ Гурбинецкой—не смотря на бывшія колебанія дѣла, окончившіе курсъ питомцы вполне достаточно усвоили основные приемы разумнаго преподаванія въ начальной школѣ. Вообще доступное имъ учительское умѣніе ими приобрѣтено.

Общежитія. Размѣръ взносов за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Полныя общежитія имѣются при четырехъ второклассныхъ школахъ, и при одной только Ждановской женской школѣ не полное общежитіе. Въ общежитіи при Градижской школѣ помѣщалось 40 воспитанниковъ, съ платою по 35 руб. въ годъ; въ Гурбинецкой школѣ—69 воспитанниковъ, съ платою по 40 р.; въ Харьковецкой школѣ—32 воспитанника, съ платою по 32 рубля. За такую годовую плату воспитанники пользовались въ общежитіи квартирой и столомъ. Въ Харьковецкой школѣ кромѣ того ещевременно взималось 6 руб. 50 коп. на постель. Въ общежитіи при Лубенской школѣ состояло 32 полныхъ пансіонера и 31 полупансіонеръ; полные пансіонеры за годовую плату въ 70 руб. пользовались квартирой, столомъ и одеждою съ постельными принадлежностями, а полупансіонеры за плату въ 36 руб. пользовались только квартирой и столомъ. Въ Ждановской жен-

ской школѣ въ отчетномъ году не было полного общежитія, такъ какъ своевременно не была устроена для школы кухня. Въ школьномъ домѣ почлегъ имѣли 36 воспитанницъ; здѣсь же при школьномъ кубѣ онѣ имѣли свой чай, а обѣды получали по особому договору на частныхъ квартирахъ.

Имѣются при школахъ и стипендіи. При Градижской школѣ имѣется 2 стипендіи отъ Кременчугскаго Отдѣленія, которыми пользовались въ половинномъ размѣрѣ четыре полустипендіата,— 2 стипендіи отъ перваго благотворительнаго округа Кременчугскаго уѣзда и 1 стипендія отъ Кобелякскаго уѣзднаго Отдѣленія. При Турбинской школѣ въ общежитіи содержалось 28 стипендіатовъ Иванковской волости, Прилукскаго уѣзда, которые приплачивали отъ себя за содержаніе только по 10 рублей въ годъ. При Харьковецкой школѣ имѣется 2 стипендіи за счетъ дохода отъ школьной пахатной земли въ количествѣ 15 десятинъ, пожертвованной попечителемъ ея К. К. Петренко. При Лубенской школѣ имѣется 19 полныхъ стипендій, учрежденныхъ духовенствомъ епархіи; изъ нихъ 15 стипендій назначены для дѣтей духовенства, а четыре—для крестьянъ и казаковъ.

Во всѣхъ школахъ уплата за содержаніе производилась деньгами. Сами воспитанники и ихъ родители предпочитаютъ пользоваться школьнымъ общежитіемъ, чѣмъ частными квартирами, потому всячески его домогаются. Подробная смѣта школьныхъ доходовъ и расходовъ за годъ представляется на просмотръ въ мѣстное уѣздное Отдѣленіе.

Въ главномъ имѣютъ потребное виѣшнее благоустройство всѣ наши второклассныя школы, кромѣ Градижской, у которой дворъ и зданіе не имѣютъ необходимаго простора. Школьные дворы постепенно засаживаются деревьями, и въ уходѣ за этими деревьями принимаютъ участіе воспитанники. На Харьковецкой пятидесятиинной усадьбѣ имѣется теперь 333 фруктовыхъ дерева, 245 лѣсныхъ деревьевъ и 434 кустарника. Пахатная земля этой школы въ количествѣ 15 десятинъ, вслѣдствіе дальности нахождения ея отъ школы, сдается въ аренду. При Харьковецкой и Турбинской школахъ имѣются собственные огороды, которые дали школамъ свои овощи.

Провожденіе дня во всѣхъ второклассныхъ школахъ идетъ на обычныхъ для учебныхъ заведеній началахъ, какъ то отмѣчено и въ отчетахъ за предшествовавшіе учебные годы. Во всѣхъ школахъ учащіе стоятъ въ полезной въ воспитательномъ отноше-

ни близости къ учащимся второклассникамъ. Въ Ждановской женской школѣ, напримѣръ, чрезвычайно отраднo было видѣть обращеніе учительницъ съ воспитанницами на „ты“ въ томъ видѣ, какъ оно бываетъ въ доброй семьѣ при обращеніи матери къ полувзрослымъ дочерямъ. Въ Харьковецкой и Гурбинецкой школахъ учителя съ своими воспитанниками предпринимаютъ въ свободное время прогулки въ поле и въ лѣсъ, гдѣ устраиваютъ иногда физическія игры и сами принимаютъ въ нихъ участіе. Въ качествѣ живого идеальнаго образца для нашихъ добрыхъ учителей и учительницъ всегда предносится въ сознаніи духъ и строй жизни Татевской школы съ незабвеннымъ творцемъ ея и подвижникомъ церковной школы С. А. Рачинскимъ. Были въ отчетномъ году во время лѣтнихъ каникулъ совершены поклонническія путешествія въ Кіевъ школами Градижской и Ждановской. вмѣстѣ съ учащимися ѣздили ихъ учащіе, а съ Градижской школой ѣздилъ мѣстный наблюдатель. — они руководили своими питомцами и питомицами при поклоненіи святынямъ и говѣніи, а также при обзорѣнн историческихъ и иныхъ достопримѣчательностей города. Съ благодарностію вспоминаютъ то гостепримство, какое оказала имъ, по распоряженію своихъ настоятелей, Кіево-Печерская Лавра и Михайловскій монастырь. Путешествія эти, несомнѣнно, очень полезны какъ въ подъемѣ религіознаго настроенія, такъ и въ усиленіи общаго развитія нашихъ питомцевъ и питомицъ.

Домашняя молитва, посѣщеніе Богослуженія, говѣніе въ установленныя времена исполняются всѣми второклассниками и второклассницами неопустительно, какъ безусловно обязательный долгъ. День свв. Кирилла и Меодія торжественно отмѣченъ былъ въ каждой школѣ, какъ нарочитый школьный праздникъ. Учебный годъ въ каждой школѣ законченъ былъ также торжественнымъ богослуженіемъ и актомъ. Въ Гурбинецкой школѣ при этомъ розданы были отъ школы всѣмъ окончившимъ курсъ ученикамъ „Библия“ на русскомъ языкѣ и „Сельская школа“ С. А. Рачинскаго; кромѣ того, за отличные успѣхи и поведеніе во всѣхъ отдѣленіяхъ этой школы роздана была цѣнная книга „Житіе препод. Серафима Саровскаго“.

Здоровье питомцевъ второклассныхъ школъ въ отчетномъ году было совершенно удовлетворительно. Была нѣкоторая заботливость гриппомъ въ Ждановской школѣ, вынудившая отпустить воспитанницъ на Рождественскіе святки раньше обыкновеннаго на

недѣлю, но тѣмъ дѣло и ограничилось. Серіозныхъ заболѣваній въ другихъ школахъ не было.

VII.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ наблюдателями. Ревизія Отдѣлений. Посѣщеніе церковныхъ школъ членами Епархіальнаго Училишнаго Совета и другими лицами.

Отвѣтственное завѣдываніе и постоянный надзоръ за каждою церковною школою вездѣ на мѣстѣ имѣется въ лицѣ мѣстнаго приходскаго священника, который располагаетъ возможностью собственными глазами видѣть всѣ стороны школьной жизни, и при томъ видѣть ихъ постоянно. Хорошіе, попечительные о школахъ завѣдующіе священники находятъ способы для того, чтобы своевременно исправить обнаружившіеся непорядки, недостатки, чтобы поощрить и воздѣйствовать на своихъ сотрудниковъ учителей и учительницъ. Отвѣтственный надзоръ и руководствованіе всѣми завѣдующими и учащими въ школахъ лицами лежитъ въ уѣздахъ на мѣстныхъ уѣздныхъ наблюдателяхъ школъ, которые имѣютъ долгъ посѣтить всѣ школы своего уѣзда, и по возможности два раза въ годъ. Кромѣ того, въ предѣлахъ своихъ благочинническихъ округовъ посѣщаютъ школы о.о. благочинные, которымъ и удобно это при посѣщеніи по разнымъ случаямъ подвѣдомственныхъ имъ приходовъ. Есть благочинные, которые невнимательно относятся къ этому долгу, но большинство изъ нихъ относится къ этому дѣлу вполне серіозно.

Въ Полтавской епархіи имѣется 15 уѣздовъ, и потому состоитъ на службѣ 15 уѣздныхъ наблюдателей. Изъ нихъ только одинъ наблюдатель Кобелякскаго уѣзда не имѣетъ приходской службы, остальные 14 наблюдателей состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ приходскими священниками, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ исполняютъ обязанности предсѣдателей Отдѣлений.

Полтавскій уѣздный наблюдатель священникъ Василій Дзюбенко въ отчетномъ году посѣтилъ 66 школъ своего уѣзда; остались непосѣщенными 30 школъ грамоты. Причиною непосѣщенія всѣхъ школъ выставлено бывшее въ теченіе учебнаго времени крайнее бездорожье. *Гадячскій* наблюдатель священникъ Іоаннъ Петровскій посѣтилъ всѣ школы своего уѣзда одинъ разъ, 14

школь два раза, а двухклассную школу нѣсколько разъ. *Золотоношскій* наблюдатель священникъ Василій Романичскій посѣтилъ всѣ церковно-приходскія школы въ уѣздѣ, изъ нихъ 36 школь посѣтилъ два раза, 3 школы—три раза; школь грамоты всѣхъ не посѣтилъ. *Зѣньковскій* наблюдатель священникъ Андрей Крикуновскій, онъ же и предсѣдатель уѣзднаго Отдѣленія, посѣтилъ всѣ школы въ уѣздѣ; при чемъ 48 школь посѣщены имъ были два раза. *Кобелякскій* безприходный наблюдатель священникъ Михаилъ Романовскій посѣтилъ всѣ школы въ уѣздѣ два раза, и кромѣ того 13 школь три раза, а три школы—четыре раза. *Константиноградскій* наблюдатель священникъ Василій Штепенко посѣтилъ всѣ школы одинъ разъ, и кромѣ того 18 школь два раза, а миссіонерскія школы по три раза. *Кременчугскій* наблюдатель священникъ Даніилъ Давилевскій посѣтилъ всѣ школы, при чемъ 17 школь по два раза, иныя школы—по три и четыре раза, а второклассная школа посѣщена семь разъ. *Лохвицкій* наблюдатель протоіерей Георгій Галковскій, онъ-же предсѣдатель Отдѣленія, посѣтилъ всѣ школы, при чемъ 32 школы посѣтилъ два раза, 19 школь—три раза, второклассныя школы—по пяти разъ. *Лубенскій* наблюдатель священникъ Іоаннъ Богдановскій посѣтилъ по одному разу 74 школы, при чемъ городскія и ближайшія къ городу школы посѣщены два раза; безъ посѣщенія осталось 7 школь. *Миргородскій* наблюдатель протоіерей Іоаннъ Крамаренко, онъ-же и предсѣдатель Отдѣленія, посѣтилъ по одному разу 52 школы, при чемъ 6 школь—два раза; безъ посѣщенія осталось 6 школь. *Переяславскій* наблюдатель священникъ Михаилъ Пономаренко посѣтилъ всѣ школы въ уѣздѣ, при чемъ три школы посѣщены два раза. *Пирятинскій* наблюдатель священникъ Θεодоръ Горуновичъ посѣтилъ 57 школь, изъ нихъ 28 школь по два раза, 2 школы—по 3 раза; безъ посѣщенія осталось 2 школы. *Прилукскій* наблюдатель священникъ Филаретъ Павловскій посѣтилъ всѣ школы, при чемъ 9 школь—по два раза, 7 школь—по три раза; второклассную школу—шесть разъ. Въ 1 и 5 благочинническихъ округахъ имъ организованы были совѣщанія о.о. завѣдующихъ по вопросамъ завѣдыванія школами и преподаванія въ нихъ Закона Божія. *Роменскій* наблюдатель священникъ Константинъ Скитскій посѣтилъ 59 школь, изъ нихъ 18 школь—два раза, 5 школь—три раза; безъ посѣщенія осталось 19 школь. *Хорольскій* наблюдатель священникъ Никаноръ Букшованийный посѣтилъ всѣ школы, при чемъ 30 школь посѣщены два раза, 7 школь—три раза,

2 школы — четыре раза. Такимъ образомъ безъ посѣщенія со стороны уѣздныхъ наблюдателей оставалось въ отчетномъ году 65 школъ, изъ нихъ 10 церковно-приходскихъ и 55 школъ грамоты.

Епархіальный наблюдатель въ отчетномъ году посѣтилъ церковныя школы и школьныя учрежденія въ одиннадцати уѣздахъ епархіи. Именно, въ Полтавскомъ уѣздѣ посѣщено 22 школы, въ Золотоношскомъ—1 школа, въ Зѣньковскомъ—28 школъ, въ Кобелякскомъ—5 школъ, въ Кременчугскомъ—12 школъ, въ Лохвицкомъ—29 школъ, въ Лубенскомъ—9 школъ, въ Миргородскомъ—18 школъ, въ Прилукскомъ—22 школы, въ Роменскомъ—10 школъ, въ Хорольскомъ—22 школы. Всего посѣщено Епархіальнымъ наблюдателемъ 178 школъ. Школы учительскія всѣ посѣщены, при чемъ въ каждой изъ нихъ онъ проводилъ каждый разъ болѣе одного полного дня. Ревизія дѣлъ и дѣятельности уѣздныхъ Отдѣленій произведена была въ слѣдующихъ семи уѣздахъ: Зѣньковскомъ, Кременчугскомъ, Лохвицкомъ, Миргородскомъ, Прилукскомъ, Роменскомъ и Хорольскомъ. Ревизіей обнаружено, что дѣла въ уѣздныхъ Отдѣленіяхъ въ общемъ ведутся безукоризненно и правильно. Какъ по обзорѣню школъ, такъ и по ревизіи уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальный наблюдатель подробные письменные доклады представлялъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Кромѣ посѣщенія школъ въ учебные дни, Епархіальный наблюдатель производилъ годовое испытаніе выпускнымъ воспитанникамъ Александро-Николаевской церковно-учительской школы, а также питомцамъ нѣсколькихъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Изъ состава Епархіальнаго Училищнаго Совѣта нѣкоторыми изъ членовъ посѣщены были школы города Полтавы при производствѣ ими годовыхъ испытаній. Кромѣ должностныхъ лицъ, благочинныхъ, наблюдателей и предсѣдателей, школы посѣщаются были мѣстными попечителями, нѣкоторыми земскими начальниками, предводителями дворянства и другими почетными лицами. Кобелякскій предсѣдатель Отдѣленія протоіерей Н. Ширскій посѣтилъ 64 школы въ уѣздѣ. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ школы посѣщены были почетнымъ членомъ Отдѣленія тайн. совѣтн. Н. П. Ильешевичемъ, предводителемъ дворянства А. О. Русиновымъ и др. Всего въ этомъ уѣздѣ одиннадцать лицъ изъ свѣтскихъ членовъ Отдѣленія посѣтили въ отчетномъ году 39 церковныхъ школъ. 1-го юня отчетнаго года Гурбинецкая второклассная школа посѣщена была г. Начальникомъ губерніи княземъ Н. П. Урусо-

вымъ. Его Сіятельство сдѣлалъ въ посѣдательской книгѣ такую отмѣтку: „вынесъ самое отрадное впечатлѣніе при осмотрѣ школы“. Г. Начальнику губерніи сопутствовалъ Прилукскій предводитель дворянства, предсѣдатель земской управы и другія лица. Предводитель дворянства В. Р. Милорадовичъ въ той же посѣдательской книгѣ сдѣлалъ такую замѣтку: „былъ восхищенъ чуднымъ пѣніемъ слышанныхъ вещей, которыя подъ силу хоровъ, посвящающихъ все время изученію пѣнія“. Предсѣдатель управы Н. Н. Маркевичъ написалъ такую отмѣтку о той же школѣ: „три раза посѣтилъ школу и каждый разъ выносилъ все лучшее и лучшее впечатлѣніе“. Въ Гадячскомъ уѣздѣ школы Тимошевская и Пльшивецкая посѣщены были Преосвященнѣйшимъ Пароніемъ, Епископомъ Можайскимъ, при чемъ Его Преосвященство далъ въ посѣдательскихъ книгахъ весьма одобрительные отзывы о посѣданныхъ имъ школахъ. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ всѣ церковно-приходскія школы города Полтавы, а въ іюнѣ мѣсяцѣ школы города Миргорода и города Лубенъ съ ближайшими къ нимъ селами—посѣщены были Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ высокое вниманіе церковно-приходской школѣ м. Карловки, Константиноградскаго уѣзда, оказалъ своимъ посѣдніемъ Его Высочество Георгій Георгіевичъ, Герцогъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій. Его Высочество изволилъ слушать отвѣты нѣкоторыхъ учениковъ изъ Закона Божія, осмотрѣлъ школьное зданіе и всему высказалъ свое одобреніе. 11 октября 1903 года удостоилъ высокой чести своимъ посѣдніемъ двухклассную женскую церковно-приходскую школу при Козельщанскомъ Рождество-Богородичномъ монастырѣ Его Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ. Его Высочество изволилъ слушать отвѣты воспитанницъ обоихъ классовъ по всѣмъ предметамъ, осмотрѣлъ помещеніе школы и при семъ изволилъ выразить свое удовольствіе.

5 мая сего 1904 года учащіеся въ церковныхъ школахъ Полтавской епархіи дѣти осчастливлены были Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Его Величества Государя Императора Николая Александровича, при проѣздѣ Его Величества для напутствованія отправлявшихся на Дальній Востокъ войскъ. При посѣдніи Его Величествомъ соборнаго храма Козельщанскаго женскаго Рождество-Богородичнаго монастыря воспитанницы мѣстной двухклассной церковно-приходской школы стояли рядами при входѣ во храмъ и одушевленно пѣли „Боже, Царя храни“. „*Это ваши школы*—

ницы“? спросил Государь Императоръ у сопровождавшей Его Величество игуменіи Олимпіады. „Да, Ваше Величество“, — отвѣчала игуменія. „Сколько ихъ всѣхъ“? — спросил Государь. „Всѣхъ 86“. — отвѣтила игуменія. Оставляя монастырь, Его Величество изволилъ пожаловать въ пользу школы изъ собственныхъ средствъ 500 руб. Въ тотъ-же день Государь Императоръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ городъ Полтаву, гдѣ прежде всего посѣтилъ каедральный Успенскій соборъ. При входѣ въ соборъ рядами выстроены были воспитанники и воспитанницы городскихъ церковно-приходскихъ школъ съ своими учителями и учительницами. Всѣ дѣти были съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ и при проходѣ Государя пѣли „Спаси Господи люди Твоя“. Когда Государь выходилъ изъ храма, то сопровождавшій Его Величество Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, доложилъ, что здѣсь стоятъ и поютъ воспитанники и воспитанницы церковно-приходскихъ школъ. Государю Императору при семъ благоугодно было Всемилоостивѣйше замѣтить: „они поютъ очень хорошо“. Незабвененъ день пребывація Его Величества въ предѣлахъ Полтавской епархіи, драгоцѣненъ Его каждый любящій отеческій взглядъ, драгоцѣнно каждое Его ласковое слово. Память о семъ историческомъ для Полтавы днѣ навсегда запечатлѣлась въ сердцахъ учащихся дѣтей г. Полтавы съ ихъ наставниками и наставницами.

Текуція событія на Дальнемъ Востокѣ привлекли къ участію въ военномъ дѣлѣ не только бывшихъ питомцевъ церковной школы, но и нѣкоторыхъ изъ нашихъ учителей, которые по своимъ личнымъ условіямъ подлежали къ отбыванію воинской повинности. Въстѣ со всѣми они проявили на бранномъ полѣ отвагу, мужество и терпѣніе. Подобаеть занести на наши школьныя лѣтописи обнаруженное періодической печатью имя одного изъ такихъ героевъ, именно церковника Іосифа Перча. Во время Тюренченскаго боя, когда священникъ Стефанъ Щербаковскій проводилъ черезъ огонь уцѣлѣвшіе остатки своего полка, тогда все время съ нимъ былъ и церковникъ Перчъ. Когда о. Щербаковскій сраженъ былъ двумя пулями и упалъ, тогда Перчъ взялъ его на руки и вынесъ изъ огня. Все время Перчъ держалъ себя, по свидѣтельству о. Щербаковскаго, какъ добрый христіолобивый воинъ. Этотъ Іосифъ Перчъ сынъ казака села Федіевки, Полтавскаго уѣзда, обученъ былъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ и затѣмъ въ теченіе пяти лѣтъ съ полнымъ успѣхомъ тамъ-же въ одной изъ школъ грамоты исполнялъ учи-

тельскія обязанности. По годовой отчетности онъ каждый разъ отмѣчаемъ былъ въ числѣ болѣе рачительныхъ учителей (Полт. Епарх. Вѣд. 1904 г. № 24. Полт. Вѣстн. 1904 г. № 445).

Среди отчетнаго года церковныя школы Полтавской епархіи понесли тяжелую утрату въ лицѣ почившаго незабвеннаго Архипастыря нашего Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, скончавшагося 18 января 1904 года. Отечески внимательное и сердечное отношеніе почившаго Владыки къ церковнымъ школамъ, къ учащимся въ нихъ дѣткамъ съ ихъ учителями и учительницами, къ ихъ руководителямъ, слишкомъ свѣжо и всемъ извѣстно на мѣстѣ. Тысяча слишкомъ нашихъ церковныхъ школъ и особенно женскія школы, призваны къ бытію и возведены къ возможному благоустройству главнымъ образомъ неустанными усиліями почившаго Архипастыря. Въ сердцѣ каждаго изъ близко стоящихъ къ церковной школѣ лицъ живо стоитъ и никогда не забудется свѣтлый его образъ. И послѣднія слова почившаго, вырѣзанныя на надгробномъ камнѣ по его личному распоряженію, принадлежатъ дѣтямъ. „Дѣти дорогія, помяните любившаго васъ до конца“, — говорится въ этой надписи. Господь да упокоитъ его душу и воздастъ ему за все доброе своими богатыми милостями! По всемъ школамъ епархіи вознесена была подобающая о почившемъ молитва. Въ своей тяжелой потерѣ всѣ дѣятели церковныхъ школъ Полтавской епархіи нынѣ утѣшаются тѣмъ, что на мѣсто почившаго Владыки Господь воздвигъ и поставилъ имъ новаго Архипастыря, у котораго также отечески съ любовью открыто сердце для всехъ добрыхъ трудящихся въ школахъ тружениковъ и труженицъ.

Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ
Полтавской епархіи, протоіерей *Иуст. Ольшевскій*.

По заслушаніи этого отчета въ засѣданіи Полтавскаго Епархіального Училищнаго Совѣта 9 декабря 1904 года, Совѣтомъ сдѣлано слѣдующее постановленіе, утвержденное резолюціею Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна 21 того же декабря:

1) „По поводу указанія Отчета по Константиноградскому уѣзду о томъ, что нѣкоторые о.о. завѣдующіе не даютъ учащимъ слѣдуемаго имъ вознагражденія отъ церквей, напомнить всемъ о.о. благочиннымъ, чтобы они, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 3—17 сентября 1897 г. за № 2962, своевременно обра- щали вниманіе на подобный безпорядокъ.“

2) Просить Отдѣленія наблюдать за тѣмъ, чтобы годичныя испытанія производились во всѣхъ школахъ, въ которыхъ такія назначены Отдѣленіемъ; если предсѣдатель коммисіи почему-либо не можетъ явиться, въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы онъ сообщалъ своевременно объ этомъ уѣздному Отдѣленію и мѣстному благочинному.— послѣдній и производить надлежащее испытаніе.

3) Въ случаѣ болѣзни учителя какой-либо школы или продолжительной вакантности мѣста рекомендуется Отдѣленіямъ посылать въ такія школы помощниковъ учителей ближайшихъ къ нимъ школъ съ сохраненіемъ жалованья помощника, по съ выдачей изъ средствъ Отдѣленія прогонныхъ денегъ.

4) Рекомендовать уѣзднымъ Отдѣленіямъ обратить серьезное вниманіе на классныя скамьи, и по примѣру Лохвицкаго Отдѣленія, завести складъ образцовыхъ, правильнаго устройства, классныхъ скамей. Лохвицкое отдѣленіе несомнѣнно не откажется сообщить потребныя свѣдѣнія относительно организациі этого дѣла, если къ нему обратятся другія отдѣленія.

5) Для улучшенія постановки пѣнія въ церковныхъ школахъ необходимо привлечь къ дѣлу способныхъ псаломщиковъ, особенно тамъ, гдѣ учитель или учительница не могутъ преподавать его въ требуемыхъ программю размѣрахъ. Представляется также желательнымъ устройство епархіальныхъ курсовъ пѣнія, на которые можно вызвать преимущественно псаломщиковъ, преподающихъ въ школахъ пѣніе.

Въ свое время (къ 1 апрѣля 1905 г.) о. Епархіальный Наблюдатель представить подробныя соображенія по этому вопросу, если со стороны Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ будутъ ассигнованы потребныя средства.

6) Признать „Отчетъ“ составленнымъ во всемъ согласно съ тѣми данными о положеніи церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, какія имѣются въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

IV

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенномъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ изъ евреевъ 13 марта 1904 года сынъ Роменскаго мѣщанина Шмуля Мовшева *Блявскаго* — *Менахимъ Симъ*, 15 лѣтъ, священникомъ Маріе-Магдалининской церкви города Ромень Константиномъ *Скитскимъ*, съ нареченіемъ имени „*Александръ*“, при воспріемникахъ: надворномъ совѣтникѣ *Теодорѣ Никитинѣ Шишовѣ* и крестьянкѣ *Теодорѣ Теодосіевнѣ Мищаненко*.

О сборной книгѣ.

Полтавской Духовной Консистоіей 31 марта 1905 года за № 7644, выдана сборная книга, на имя поселянина Александра Трофимова *Червоного* для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи въ пользу Царице-Александровской церкви мѣстечка Маячки, Кобелякскаго уѣзда.

Отъ Полтавской духовной Консистоіи.

Поступили въ Полтавскую духовную Консистоію пожертвованія денежныя, на устройство и содержанія госпитала на Шведской могилѣ, что на полѣ Полтавской битвы по 26 марта 1905 г.

1) Пресвященнаго Епископа Іоанна	100 р. — к.
2) Настоятельницы Велико-Будицкаго Троицкаго общежительнаго монастыря игуменіи Митрофаніи	300 „ — „
3) Прихожанки церкви с. Шуваловки, Кременчугскаго уѣзда, крестьянки Ксеніи Мошлякъ	100 „ — „
4) Протоіерея Іустина Ольшевскаго	25 „ — „

5) Анны Николаевны Богаевской	10 р. — к.
6) Епархіального архитектора Сергѣя и его жены Юліи Носовыхъ.	50 „ — „
7) Настоятельницы Козельщанскаго Рожде- ство-Богородичнаго женскаго монастыря игуменіи Олимпіады	50 „ — „
И отъ ввѣреннаго ей монастыря	10 „ — „

Благочинныхъ:

8) Священника Алексѣя Савченко	48 „ 27 „
9) Протоіерея Андрея Щитинскаго	20 „ — „
10) Священника Павла Андріевскаго	135 „ — „
11) Священника Ананіи Комарецкаго.	185 „ 26 „
12) Священника Василя Бельговскаго	44 „ — „
13) Протоіерея Михаила Богацкаго	55 „ 36 „
14) Неизвѣстнаго	50 „ — „
Итого	1182 „ 84 „

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіального Начальства.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1903—1904 учебномъ году (окончаніе).—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ оффиціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 Апрѣля 1905 г.

---

14)	Пензабастыло	50
13)	Протоиерей Михаил Болызов	50
12)	Свищеник Василий Белоголово	44
11)	Свищеник Аванин Комаренко	185
10)	Свищеник Павел Андреевский	135
9)	Протоиерей Андрей Шиницкий	50
8)	Свищеник Александр Евсеев	48
Итого		
		1185

СОЛЖЕНИЦЫН И. О. (1904-1905) - 17. Восток в области
 Казанской губернии. - 18. Восток в области Пен-
 занской губернии. - 19. Восток в области Самарской губернии. - 20.

Пенза, сев. часть. Духовн. цензур. 20 апреля 1905 г.
 Пенза, сев. часть. Духовн. цензур. 20 апреля 1905 г.

20 Апрелья

№ 12-й

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Доброе слово поселянамъ*).

Изъ многихъ мѣстъ нашего обширнаго, многомилліоннаго отечества въ послѣднее время получаютъ грустныя, печальныя вѣсти о различныхъ безпорядкахъ, учиняемыхъ доселѣ мирнымъ крестьянскимъ населеніемъ. Съ колыями и дубинами въ рукахъ крестьяне цѣлыми толпами подъ предводительствомъ какихъ-то неизвѣстныхъ, темныхъ лицъ врываются въ экономіи помѣщиковъ, уводятъ изъ нихъ скотъ, рубятъ въ нихъ лѣса, опустошаютъ усадьбы, а нерѣдко наносятъ побои и увѣчья ихъ владѣльцамъ, рѣшающимся съ оружіемъ защищать свои родовыя гнѣзда. Гдѣ причина такихъ горестныхъ явленій? кому нужно было произвести такое разстройство нашихъ взаимныхъ добрыхъ отношеній? Конечно, никому другому, а только врагамъ нашего отечества, а ихъ у насъ много какъ за границей, такъ и у себя дома. Иноземцы всегда завистливо посматривали на Россію и при всякомъ случаѣ старались унижить и обезсилить ее. Теперь же, когда Россія вынуждена вести упорную и продолжительную брань съ Японіей, наши иностранныя недруги находятъ особенно удобнымъ повредить ей. И они не жалѣютъ денегъ на то,

*) Эта и слѣдующая проповѣди печатаются, какъ образцы, по которымъ приходское духовенство можетъ составлять свои поученія въ переживаемое теперь тяжелое время для нашего дорогого отечества.

чтобы поднять смуту внутри нашего отечества и чрезъ то отвлечь силы и вниманіе русскихъ людей отъ войны съ Японіей. Находятся и среди русскихъ негодные люди, которые въ руку врагамъ нашимъ готовы мутить простой народъ и поднимать его на бунты противъ законныхъ владѣльцевъ собственности. Эти темныя личности разбѣзжаютъ по селамъ, нерѣдко переодѣваются въ крестьянскіе армяки и поистинѣ являются волками въ овечьей шкурѣ. А чтобы народъ вѣрилъ ихъ баснямъ, распускаемымъ по селамъ, они выдумали какую-то золотую грамоту, которую, по ихъ словамъ, написалъ самъ Царь и въ которой разрѣшается крестьянамъ отнимать земли у помѣщиковъ и владѣльцевъ.

Православные люди! Слухи о подобныхъ якобы царскихъ грамотахъ и раньше распускались въ народѣ неблагонамѣренными лицами и всегда они оказывались вздорными, да иначе и быть не можетъ. Статочное-ли дѣло, чтобы нашъ Государь сталъ разсылать какія-то грамоты тайно, когда мы всѣ знаемъ, что его могучій голосъ свободно раздается по лицу всей земли русской, какъ колоколь; его царскія милостивыя слова открыто, всенародно читаются въ церквахъ Божіихъ и объявляются на общественныхъ собраніяхъ. И всегда въ царской рѣчи русскіе люди привыкли читать одну правду, одинъ нелицепріятный судъ, а въ дѣйствіяхъ своего Государя видѣть одинаковую его отеческую заботливость о всѣхъ своихъ подданныхъ. А развѣ это правда, когда у одного разрѣшается отнять имъ или его отцами приобрѣтенное и дать другому, совершенно нетрудившемуся? Какъ-бы мы отнеслись къ такому распоряженію, которое предписывало-бы у зажиточныхъ людей взять скопленное ихъ трудами имущество и раздѣлить его между другими, часто лѣнивыми праздными? Что бы мы сказали о томъ отцѣ семейства, который безъ вины отнял-бы наслѣдство у одного сына и передалъ его другому? Такъ и Государь есть общій нашъ отецъ и ему одинаково дороги всѣ его подданные и никого онъ не можетъ обидѣть незаслуженно и никому не позволить сдѣлать это безнаказанно.

Не слушайте же, добрые люди, рѣчей разныхъ проходим-

цевъ, желающихъ сбить съ толку русскій народъ, вызвать среди него волненія и тѣмъ увеличить и безъ того тяжелое положеніе нашего отечества на радость нашимъ врагамъ. Не оскорбляйте имени царскаго вѣрой въ какія-то темныя, а не золотыя грамоты, будто рассылаемыя имъ. Знайте, что слово царское раздается открыто и всѣми бываемъ слышимо. Не прибѣгайте къ безчинствамъ и буйствамъ, приносящимъ вредъ прежде всего вамъ и не забывайте, что за всякое своеволіе Царь грозно възыщетъ съ васъ. Ему Богомъ дано право творить судъ и правду и онъ всегда защититъ обижаемаго. Изъ слова Божія научитесь, что всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ и погибнуть (Лк. 26, 52). Не насилиемъ и грабежемъ создается народное благосостояніе, а только трудомъ. *Въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой*, (Быт. 3, 19), сказалъ Господь нашему праотцу Адаму, а апостолъ Павелъ говоритъ: *аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10).

(Могилев. Еп. В.)

Бога бойтесь, Царя чтите!

(1 Петр. II, 17).

Тяжкое время переживаетъ теперь наше дорогое отечество. Господь послалъ намъ тяжелое испытаніе—войну съ язычниками—японцами. Вѣрные присягѣ, одушевленные любовью къ отчизнѣ, наши сыновья, братья и близкіе не щадятъ живота своего. Льетъ русская кровь на поляхъ Манчуріи. Не будемъ смущаться нашими неудачами. Господь управляетъ судьбами народовъ и никакая вражеская сила не одолѣетъ насъ, если будетъ на то воля Его. Много разъ уже поднимались на св. Русь иноземные враги, но милость Господня хранила наше отечество. Не одолѣли его ни полчища полудикихъ татаръ, ни войска шведовъ и поляковъ. Гордый завоеватель—Наполеонъ даже и въ Москвѣ побывалъ, но на этомъ и кончилась его слава. Будемъ же усердно молиться Царю Царствующихъ, да даруетъ Онъ Россіи побѣду, да благословитъ ее глубокимъ и неотъемлемымъ миромъ.

Гораздо страшнѣе и тяжелѣе другое испытаніе. Явились теперь въ средѣ народа русскаго еще враги внутренніе, домашніе.

Не вѣрьте, русскіе люди, тѣмъ ложнымъ учителямъ, которые дерзко стремятся лишить нашу родину великаго дара Божія—Самодержавной власти. Кричатъ они объ этомъ и явно и тайно, разбрасываютъ всякіе негодные листки, бѣгаютъ по улицамъ съ красными флагами, призывая царлюбивый русскій народъ отнять у Богомъ даннаго Царя Его Самодержавіе. Въ своемъ ослѣпленіи и самоувѣренности они обѣщаютъ прекращеніе въ нашей землѣ всѣхъ скорбей и недостатковъ, какъ только не будетъ въ Россіи Царя и Его Самодержавной власти.

Но не добра хотятъ они Россіи и народу русскому, а раззоренія и гибели. Не вѣрьте, русскіе люди, этимъ обманщикамъ, которые, стремясь ниспровергнуть Царскую власть, только того и жаждутъ, чтобы забрать власть надъ вами въ свои преступныя руки.

Не ихъ будемъ слушать, а какъ вѣрные христіане мы послушаемъ, что о семъ важномъ предметѣ говорить слово Божіе.

Слово же Божіе ясно говоритъ намъ, что царствомъ человѣческимъ владѣетъ Всевышній Господь и кому хочетъ Онъ, тому и даетъ его (Дан. IV, 14), что Онъ именно возводитъ царей на престолы. Вспомнимъ, какъ Самъ Богъ избралъ Саула на царство, неоднократно приказывалъ пророкамъ помазать въ цари народу еврейскому Давида, Соломона и друг.

Живя на землѣ, Самъ Господь нашъ и Спаситель подчинялся власти царской, платилъ установленныя подати и намъ заповѣдалъ воздавать Божіе Богу, а Кесарево Кесареви (Мѡ. XXII, 21). Какъ училъ Христось, такъ учили и св. Апостолы. «Бога бойтесь, Царя чтите» наставлялъ христіанъ св. Апостоль Петръ. А тогда цари были язычниками; они не знали Бога истиннаго и христіанъ подвергали разнымъ жестокимъ мученіямъ. Какъ же, стало быть, мы должны почитать нашего Православнаго Государя? Мало того, что мы должны почитать его, какъ единовѣрнаго намъ и покровителя

матери нашей Православной Церкви, но и любить его, какъ благодѣтеля и отца нашего.

Все, что есть, добраго на Руси, то сдѣлано и достигнуто трудами и заботами нашихъ христіолюбивыхъ царей. Кто собиралъ и укрѣплялъ русскую землю, какъ не князья и цари. Кто, какъ не они защищали народъ свой отъ враговъ? сами проводили цѣлыя годы въ походахъ, терпя вмѣстѣ съ своими вѣрными воинами и голодъ, и холодъ, и всякую нужду?

Подъ управленіемъ своихъ государей, наше отечество росло, крѣпло и благоденствовало. Наоборотъ, самая тяжкая година въ русской исторіи падаетъ на то время, когда отнялъ Господь у Россіи царя и пресѣкъ родъ Рюриковъ. Это было время лихолѣтья и самозванщины...

Неужели мы хотимъ, чтобы это несчастное время снова повторилось! О, не дай, Боже, дожить до этого!

Неужели вниманіе къ преступнымъ рѣчамъ обманщиковъ и лгуновъ, смущающихъ насъ, мы станемъ усиливать скорбь и безъ того страдающаго сердца любвеобильнаго Монарха въ настоящія тяжкія времена войны съ врагомъ! Намъ русскимъ людямъ надо молиться о здравіи, крѣпости силъ Самодержавнаго Царя, а не прислушиваться къ голосу льстивыхъ обманщиковъ. Они не сыны Россіи, всегда любившей своего Царя, а ея выродки...

Молитесь же, братья, да пронесетъ Господь грозную тучу, скопившуюся надъ нашимъ отечествомъ. Будемъ каждый въ своемъ званіи не за страхъ, а за совѣсть исполнять свято присягу, данную нами на вѣрность своему Батюшкѣ-Царю.

„Бога бойтесь, Царя чтите“!

(Могилев. Еп. В.)

Бесѣды пастыря къ пасомымъ *).

15-я.

(Крестильные обычаи простаго народа).

Ко мнѣ, на-дняхъ, принесли крестить ребенка отъ одного почтеннаго прихожанина нашего села. Восприемницей, или кумой была женщина нашего прихода, кумъ-же былъ проходжій странникъ, богомолецъ. У родителей ребенка, до этого, было нѣсколько душъ дѣтей, но всѣ они умерли; люди по-совѣтывали, при рожденіи еще ребенка, чтобъ живъ онъ былъ, взять въ кумовья перваго встрѣчнаго. Отецъ вышелъ на улицу безъ шапки, встрѣтилъ странника-богомольца, и кумъ готовъ! Что-же дальше? А дальше все и такъ, какъ заведено у васъ: наскоро сбѣгавши къ батюшкѣ, чтобы окрестить ребенка, вы спѣшите справлять крестины. Собираются родственники, сосѣди и знакомые, и начинается крестильное гулянье. Гости садятся за столъ, уставленный вышивкой и кушаньями, а баба—повитуха, главное лицо этого торжества, беретъ чашку съ св. водой, кропило изъ василекъ и, подавая каждому гостю чарку съ виномъ, кропить его; гость долженъ говорить: „поздравляю новорожденнаго, молитвеннаго, крещенаго N (имя рекъ); въ концѣ обѣда пьютъ „варену“,—настой изъ ягодъ, приправленный водкой и калиной, съ перцемъ и медомъ.

Уходящимъ по домамъ гостямъ даютъ по куску пшеничнаго хлѣба, который бабка торжественно рѣжетъ на части по числу гостей, приговаривая: „дай, Боже, дождать, съ шишками получать!“ Гости уходятъ, остаются только кумовья и близкіе родственники и начинается слѣдующее: кладутъ на полъ вѣнникъ, на немъ—сѣкиру, сводятъ съ постели больную роженицу, и ставятъ ее на вѣнникъ съ сѣкирой; бабка беретъ чашку съ св. водой, льетъ воду на приподнятую вверхъ ладонь лѣвой руки, а правой, подхватывая льющуюся воду

*) См. Полт. Епарх. Вѣдом. 1905 г. № 10-й.

съ обнаженной по локоть руки, пьеть, чтобъ никто не сглазилъ ни ее, ни нововорожденнаго. Послѣ этого всѣ „сидятся въ рай“: на лавкѣ, за столомъ, стелется овчинный кожухъ (тулупъ), на немъ садится роженица, рядомъ съ ней бабка-повитуха, дальше—гости. Отецъ ребенка, или кто либо изъ старшихъ родныхъ, раздаеть подарки—хустки, платки, рушники,—которыми всѣ накрываютъ головы; пьютъ и поютъ до поздней ночи...

Я разсказалъ вамъ о случаѣ съ воспріемникомъ, перечислилъ всѣ ваши обычаи при крестинахъ, чтобы разъяснить вамъ, какъ вы неправильно понимаете значеніе и обязанность крестнаго отца, или матери и насколько грубо и суетвѣрно обставляете свою семейную радость по поводу рожденія и крещенія новаго члена вашей семьи.

Крещеніе есть первое, необходимое и важное таинство въ церкви Христовой; безъ него не можетъ спастись человѣкъ, не можетъ и христіаниномъ называться; онъ—нехристіанинъ; язычникъ, не членъ церкви Христовой, если не принялъ св. таинства крещенія. Крещаемый три раза погружается въ воду съ призываніемъ имени Бога-Отца, и Сына, и Святаго Духа, и, омытый тѣлесно, онъ въ тоже время очищается и духовно: если онъ взрослый, грѣшный человѣкъ,—ему оставляются, смываются всѣ грѣхи отъ дня рожденія; если младенецъ,—онъ становится чистымъ отъ грѣха прародительскаго, наслѣдственнаго, такъ какъ нѣтъ человѣка, который бы родился безъ грѣха: онъ во грѣхѣ зачинается, во грѣхѣ и рождается. Очистившись въ Таинствѣ крещенія отъ грѣховъ, человѣкъ избавляется и отъ наказанія за нихъ, и дѣлается возлюбленнымъ чадомъ Божиимъ. Ему, сразу послѣ погруженія въ купель, дается крестъ, какъ видимый знакъ его слѣдованія Христу, и бѣлая, чистая одежда,—риза правды, которая служить знакомъ чистоты души и жизни христіанской.

При крещеніи младенца, или взрослога, требуются воспріемники его: крестные отецъ и мать. Они ручаются клят-

веннымъ обѣщаніемъ предъ Богомъ въ томъ, что человекъ за котораго они ручаются, будетъ истиннымъ, настоящимъ христіаниномъ, будетъ (если онъ младенецъ) знать всѣ правила вѣры Христовой, исполнять всѣ заповѣди Божіи.

И потому воспріемниковъ нужно выбирать не людей прохожихъ, или случайныхъ, не богатыхъ только, или знатныхъ, а—извѣстныхъ хорошо своею жизнію, своимъ добрымъ поведеніемъ; чтобы они крестникамъ своимъ подавали добрый примѣръ, честной, добродѣтельной жизни.

Нѣкоторые часто просятъ въ воспріемники дѣтямъ своимъ заочно записать отца или мать, живущихъ далеко, или не пріѣхавшихъ во-время. Какіе они будутъ крестные отецъ, или мать? Они только будутъ считаться ими; быть можетъ ни разу и въ жизни такому крестному не придется видѣть своего крестника.

Крестный отецъ, или мать—это поручители предъ Богомъ за вашихъ дѣтей. А вы знаете хорошо, что поручитель—это тотъ, кто ручается за другаго; что въ случаѣ неустойки, несостоятельности лица, за котораго ручаются, къ отвѣту потребуютъ поручителя. Что скажетъ въ отвѣтъ на судъ Божию поручитель, который предъ Крестомъ и Евангеліемъ далъ обѣтъ Богу за новорожденнаго младенца, что изъ него выйдетъ настоящій, истинный христіанинъ, вѣрный слуга Христовъ, а потомъ и забылъ объ этомъ обѣтѣ? Не можетъ онъ оправдываться въ своемъ нерадѣніи тѣмъ, что у духовнаго чада его есть родители, отецъ и мать, родные, которые, моль, сами должны воспитывать своихъ дѣтей. Крестные отецъ и мать должны неустанно помогать родителямъ въ дѣлѣ наставленія на все доброе своего крестника. Еще съ древнихъ временъ установился обычай: родителямъ не присутствовать при крещеніи своихъ дѣтей; обычай древній и много значительный: онъ означалъ то, что воспріемники при крещеніи настолько важны и отвѣтственны, что они для крещаемаго вполне готовы замѣнить родныхъ—отца и мать, которые, какъ-бы передавая имъ свою духовную власть, даже и не присутствуютъ здѣсь.

Что же, послѣ этого, сказать о вашихъ крестильныхъ обычаяхъ, какъ не то, что они грубы, суевѣрны и мало въ нихъ толку! Оставьте ихъ, не оскорбляйте ими святости таинства крещенія.

Свящ. Ал. Петровский. II.

Живое слово.

„Пастыри Святой Православной Церкви!—обращается Св. Синодъ къ русскому духовенству въ своемъ посланіи.—Проповѣдуйте слово, настояте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (I Тим. 1V, 12).

Никогда еще не сознавалась такъ сильно потребность въ живомъ пастырскомъ словѣ, какъ въ настоящее тревожное мятущееся время, и обращеніе Св. Синода къ пастырямъ Церкви съ указанными выше словами только подтверждаетъ эту нужду.

Слишкомъ много накопилось народныхъ бѣдъ. Разстройство самыхъ разнообразныхъ сторонъ общественной жизни дошло чуть ли не до крайнихъ предѣловъ. Мы переживаемъ смутные дни. Требуютъ правды, и эту правду ближе всего надлежитъ сказать духовенству.

Тяжелая война, смыслъ которой неясенъ для народа, волненія и забастовки рабочихъ, броженіе среди интеллигенціи, народныя нужды и недостатки—все это должно находить отзвукъ въ живой пастырской рѣчи. Пастырь есть, по преимуществу, учитель народный. Предъ нимъ раскрыты душа и совѣсть вѣрующихъ; онъ знаетъ, чѣмъ болѣетъ ихъ духъ, о чемъ онъ скорбитъ и тоскуетъ, и долженъ притти къ нимъ съ словомъ мира, любви и участія, успокоить, утѣшить и облегчить. Пастырь-проповѣдникъ, чтобы быть на высотѣ своего призванія, долженъ близко стоять къ жизни, стоять на стражѣ всѣхъ ея теченій, освѣщать свѣтомъ христіанства каждую въ ней перемѣну. Онъ долженъ быть убѣжденнымъ человѣкомъ и искуснымъ ораторомъ,—убѣжденнымъ потому, что только сила внутренняго убѣжденія, согрѣтаго огнемъ

чувства, покоряеть умы и сердца слушателей, искуснымъ потому, что современный пастырь иначе долженъ говорить простому народу, иначе фабричнымъ рабочимъ, иначе бѣдному, иначе богатому, иначе ученому, иначе невѣждѣ.

„Пастырь долженъ быть готовымъ дать отвѣтъ мятущимся людямъ не только въ храмѣ, но и въ школѣ, и въ домѣ, и въ полѣ, и на улицѣ,—словомъ, всюду, гдѣ только захватить его жизнь. 1) Примѣромъ для него въ этомъ случаѣ долженъ быть Самъ Христосъ Спаситель, вся жизнь Котораго была сплошною проповѣдью. Всякое мѣсто въ Палестинѣ было для Него каѳедрой и аудиторіей. Его слушала народъ на берегахъ чуднаго Галилейскаго озера, въ виесаидской пустынѣ, на склонахъ горъ сѣверной Галилеи и въ мрачной Гавланитидѣ. Онъ проповѣдывалъ въ храмѣ Иерусалимскомъ, въ купели Силоамской, на берегахъ Иордана, у колодца Иакова, на улицахъ различныхъ городовъ, въ домахъ богачей и бѣдняковъ, въ синагогахъ іудейскихъ. Онъ переходилъ изъ города въ городъ съ словомъ благовѣствованія и не разъ обошелъ всю Палестину“.

Такова должна быть христіанская проповѣдь въ идеѣ—отвѣчающая на всѣ запросы жизни, убѣжденная, властная, зовущая къ лучшему, но, увы, не такова она въ дѣйствительности. Дѣйствительность во многихъ отношеніяхъ печальна. Проповѣдническое слово, прежде всего, не блещетъ силою и воодушевленіемъ. Оно не отличается искусствомъ и мало приложимо къ требованіямъ современной жизни. Оно, наконецъ, въ большинствѣ случаевъ оставлено въ забвеніи.

Даже столичное духовенство, живущее въ центрѣ умственной жизни страны и сравнительно лучше обставленное въ экономическомъ и иныхъ отношеніяхъ, пятнадцать лѣтъ тому назадъ пришло къ мысли о необходимости пригласить въ ряды проповѣдниковъ студентовъ духовной академіи, такъ какъ жатвы много, а дѣлателей мало, и имъ однимъ не снести бремени. Примѣру ихъ послѣдовало затѣмъ духовенство г. Казани. Такіе факты, краснорѣчиво говорящіе о безсиліи проповѣдническаго слова, объясняются тѣмъ, что число проповѣдниковъ живого пастырскаго слова, дѣйствительно, ни-

1) Преосв. Едокимъ. Богосл. Вѣстн. 1903 г., ноябрь.

чтожно даже въ большихъ городахъ, не говоря уже о захолустныхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ оно, быть можетъ, еще нужнѣе, чѣмъ городахъ.

Что же дѣлаетъ остальное духовенство? Оно тоже проповѣдуетъ, но какъ? Отвѣтомъ на это можетъ служить слѣдующая картина, можетъ быть, нѣсколько рѣзко, но правдиво написанная въ Церковномъ Вѣстникѣ авторомъ статьи „О живомъ словѣ“.

Необходимо живое пастырское слово,—говорить онъ. И вотъ въ отвѣтъ на это требованіе слова жизни выходитъ на кафедру пастырь съ какой-то убогой тетрадкой и начинаетъ говорить что-то „въ пространство“, а не живымъ людямъ съ ихъ скорбями и радостями, не касаясь ни чьего сердца, ни къ кому не обращаясь. Въ его словахъ нѣтъ той силы и одушевленія, глубины и остроты, свѣжести и жизненности, нѣжности и ласки, которыя покоряютъ толпу; нѣтъ, на немъ лежитъ печать безучастія, холодной скуки и равнодушія къ тѣмъ святымъ словамъ, которыя произносятъ уста. И это не только лишаетъ силы и дѣйствія его проповѣдь, но и самыя истины евангельскія—яркія, праздничныя, зовущія и властныя—обращаетъ въ бѣдныя фразы, назначаемыя не для жизни, а для бесѣды „по должности“¹⁾.

Какъ ни печальна, нарисованная здѣсь картина, но она еще терпима въ сравненіи съ другими сторонами пастырской жизни. Какъ часто слово церковное совсѣмъ не оглашаетъ своды храма и не слышится совсѣмъ въ жизни!.. Настоящее время, въ которое мы живемъ, какое то особенное, напряженное: поднимаются вопросы по многимъ явленіямъ современной жизни, по поводу поднятыхъ вопросовъ высказываются еще болѣе разнообразныя взгляды. О религіи вспомнили невѣрующіе образованные классы. Сужденіями о Церкви и о вопросахъ церковныхъ въ последнее время заполнена вся періодическая печать—и свѣтская, и духовная. Народъ ищетъ удовлетворенія своихъ религиозныхъ нуждъ инымъ путемъ: растутъ секты и расколь. Жизнь властно стучитъ въ запертыя двери церковнаго храма. Милліоны людей жаждутъ слышать отъ представителей церкви искренняго, честнаго, безбоязнен-

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1905 г. № 4.

наго слова, которое, какъ и прилично церковному слову, должно быть сказано по-церковному,—отъ лица Божія, съ достоинствомъ и безъ тѣни лицепріятія.

Само собой разумѣется, что слово проповѣдника должно быть продуманнымъ и прочувствованнымъ достояніемъ его души. Съ тетрадкой не выйдешь на дорогу и печатный или рукописный отвѣтъ не найдешь на всѣ случаи жизни. Проповѣдникъ долженъ сходить на кафедру взволнованнымъ и согрѣтымъ святыней того, о чемъ онъ говоритъ. Его слово должно литься отъ избытка сердца. Отъ избытка сердца глаголють уста. Гдѣ нѣтъ этого избытка, уста нѣмѣютъ.

Только живое Слово Божіе могло побѣдить міръ, который, по слову Апостола, во злѣ лежитъ. Кроткое, исполненное величайшей любви и смиренія, но въ то же время и властное, Слово Христа покорило сердца людей. Ко Христу Спасителю потекли всѣ страждущіе и обремененные, и въ три съ половиною года совершился переворотъ, о которомъ можно было мечтать цѣлыя десятилѣтія.

А святые апостолы? Развѣ посланіями, книгами они увлекли тысячи къ ногамъ Христа? Не живымъ ли словомъ, словомъ отъ сердца къ сердцу? Не сами ли они смотрѣли на свои посланія только, какъ на возбужденіе чистаго смысла, ранѣе словомъ внѣдреннаго уже въ сердца и мысли народа...

Такъ смотрѣли на слово живое и всѣ продолжатели апостольскаго дѣла. Всѣ они вліяли на массы словомъ живымъ.

Кому неизвѣстны имена великихъ учителей Церкви—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго? Послѣдній изъ нихъ, прозванный за свой дивный даръ краснорѣчія „златоустымъ“, когда узналъ, находясь въ заточеніи, что пресвитеры Салюстій и Теофилъ нерадиво проповѣдуютъ, то писалъ имъ, между прочимъ, изъ своего изгнанія: „я, съ чрезвычайнымъ прискорбіемъ узналъ, что вы небрежете въ исполненіи своихъ обязанностей; съ самаго моего отъѣзда вы не проповѣдуете слова Божія; никакое извѣстіе въ моемъ изгнаніи не могло бы принести мнѣ столько скорби, какъ это. Не огорчайте вашего друга лѣнностью, недостойною священства. Неисчислимыя награды назначены за дѣла благочестивой

ревности; но какое наказаніе должно ожидать васъ за нерадѣніе о вашихъ обязанностяхъ!

Какъ же вы осмѣливаетесь предаваться преступному бездѣйствію?"

Обращаясь къ современному ему духовенству, одинъ изъ нашихъ святителей, почившій архіепископъ Амвросій, горячій поборникъ живого слова, ¹⁾ говоритъ: „страхни они съ себя этотъ мертвенный сонъ безучастія и безпечности, который овладѣлъ нынѣ большинствомъ ихъ; проникнись они тою же жалостью къ народу, остающемуся безъ руководства, какая дышетъ въ словахъ Христа Спасителя (Мѡ. IX, 36); пойми они всю силу и злокачественность современныхъ заблужденій; оставь устарѣлыя формы рѣчи, неудобныя для потребностей минуты; *заговори они живымъ словомъ любви и убѣжденія*; подкрѣпи свое слово примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей:— что бы они могли сдѣлать для народа!“ ²⁾.

А еще ближе къ намъ, въ послѣдніе дни, однимъ изъ публицистовъ, священникомъ Петровымъ, брошенъ тотъ же упрекъ въ глаза духовенству.

„Вы все еще спите и поживаете“,—говоритъ онъ своимъ собратіямъ іереямъ, цитируя евангельскія слова (Мѡ. XXVI 45).

„Молчить слово,—продолжаетъ онъ дальше,—которое никогда бы не должно молчать и которому теперь особенно нельзя, немислимо молчать. Если теперь это слово не будетъ сказано, то тогда ему не слѣдуетъ послѣ пенять, что его затрутъ другія слова, задвинуть въ уголь, заставятъ надолго забыть о немъ. И это будетъ вина современныхъ служителей церковнаго слова, которые въ такое время замолчали „великое слово“ ³⁾.

Помимо отвѣтственности предъ Богомъ и людьми за молчаливое и безучастное отношеніе къ нуждамъ времени, духовенству нашему въ будущемъ грозитъ серьезная опасность остаться безъ паствы. Грозовой тучей съ юга-запада надвигается на насъ сектанство, изъ Швейцаріи, центра русской

¹⁾ Взгляды арх. Амвросія на церков. проповѣдь въ подробномъ изложеніи и стройной системѣ изложены въ его книгѣ, подъ названіемъ „Живое слово“.

²⁾ Арх. Амвросій. Живое слово. Стр. 28.

³⁾ Свящ. Петровъ Голосъ Церкви. Русск. Слово 1905 г. № 29.

крамолы, въ самое сердце Россіи нахально и дерзко ползеть анархическая гидра, шатающа и колебля, волнуя и подрывая устой народной жизни, задыхается въ нуждѣ и невѣжествѣ собственной грубой жизни наша темная деревня. Время ли теперь молчать? Не ждуть же, въ самомъ дѣлѣ, того момента, когда въ храмѣ водворится страшная пустота, о которой писалъ нѣкогда В. Розановъ: „и ходить священникъ по храму и поеть: хвалите имя Господне, хвалите раби Господа... А рабовъ то и нѣтъ. Всѣ они покинули храмъ. И опустѣлъ онъ...“

Пастыри Святой Церкви Православной, сыны всѣмъ намъ одинаково дорогой матушки родины, къ вамъ обращается сонмъ святителей земли русской съ усердной просьбой: „проповѣдуйте слово, настояте благовременно и безвременно обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“. (I Тим. IV, 12).

(Табов. Еп. Вѣд.).

Въ тишинѣ пасхальной ночи.

(Эскизъ).

На землю медленно спустилась ночь..... Дневной шумъ смолкъ; улица стихла. Тишина становится все болѣе торжественной, и чѣмъ то напряженно—таинственнымъ вѣтъ темнота ночи.... Въ церкви тускло мерцають зажженные лампадки; монотонно разносится голосъ чтеца; въ полумракѣ притворовъ борются съ дремотой богомолки, — и всюду печать словно притаившагося ожиданія свѣтлой, радостной минуты..... Въ душѣ еще такъ явственно звучать отголоски тѣхъ страшныхъ, роковыхъ событій, которыя разыгрались когда-то на землѣ, — и картины этого страшнаго прошлаго быстро проносятся одна за другой.....

Вотъ роскошный геосиманскій садъ, пышно раскинувшійся по скатамъ горы Елеонской, весь окутанный темнымъ покровомъ ночи... Таинственно дремлютъ душистыя маслины, оливки, ласкающіе взоръ померанцы, апельсины, пальмы... Чуть слышно журчитъ въ глубокой долинѣ Кедронъ. Усталые, измученные смутнымъ предчувствіемъ чего-то непре-

дотвратимаго, страшнаго, ученики напрасно сиятся преодолѣть свою дремоту, а неподалеку, въ глубинѣ сада изнемогаетъ въ молитвѣ Христось.... Его Душа полна смертнаго ужаса, тоски, смятенья и мучительно-напряженной борьбы любви и страха. Потъ, кровавый потъ падаетъ съ чела Его крупными каплями, растворяясь въ ночной росѣ, и горячо льется изъ устъ Его молитва, такъ неподражаемо-чудно, проникновенно воспроизведенная поэтомъ (Никитинымъ).

Отець! Отець! душа Моя въ нѣмой
тоскѣ изнемогаетъ,

Картина будущаго дня

Мнѣ сердце кровью обливаешь;

Я знаю, этотъ день придетъ,—

На жертву отданный народу

Твой Сынъ Божественный умретъ,

Умретъ за общую свободу.....

Проклятье черни загромить

Надъ головой, вѣнцомъ покрытой,

И подвигъ жертвы очернить

Насмѣшки злобы ядовитой,

И тѣ которымъ со креста

Пошлю я даръ благословенья,

Съ улыбкой гордаго презрѣнья

Подымутъ руки на Христа.....

Отець! Отець! пусть чаша эта

минуешь Сына Твоего.....

Мнѣ горько видѣть злону свѣта

За искупленіе его.

Но если Твоему народу

Позоръ Мой славу принесетъ,

Пускай за общую свободу

Сынъ человѣческой умретъ.....

Молитва кончена; она укрѣпила Страдальца. Острый, жгучій моментъ глубокой, внутренней борьбы миноваль. Любящій Христось сиѣшитъ пролить отраду ободренія и въ сердца Своихъ учениковъ, измученныхъ и удрученныхъ вѣстью о близкой разлукѣ... Но они спятъ... Усталость сломила ихъ силы; слабость плоти оказалась сильнѣе бодрости духа... Да, въ минуты тяжкихъ испытаній жизни люди болѣе склонны отдаться безплодному усыпленію мысли или же безпомощной расслабленности силъ, чѣмъ ис-

катъ подкрѣпленія въ молитвѣ. „Бодрствуйте и молитесь“ — кротко говоритъ ученикамъ Спаситель и, покинувъ ихъ, снова погружается въ свою первосвященническую молитву:

Отецъ! Отецъ! Мнѣ тяжело!
 Мой умъ колеблется, темнѣетъ;
 Все человѣческое зло
 На Мнѣ единомъ тяготѣетъ;
 Позоръ людской, — позоръ вѣковъ, —
 Все на себя я принимаю,
 Но самъ подъ тяжестью оковъ,
 Какъ человѣкъ, изнемогаю...
 Отецъ! спаси же Твой народъ!
 Дай Мнѣ на подвигъ укрѣпленье?
 И Сынъ Твой съ радостью умереть
 Великой жертвой примиренья?..

Но и среди самыхъ тяжелыхъ душевныхъ страданій Любящій Учитель не забываетъ своихъ учениковъ. Онъ снова направляется къ нимъ. Но они спятъ... Сонъ до того одолѣлъ ихъ, что они ни слова не могутъ отвѣчать Учителю.

Онъ пожалѣлъ ихъ немощь, которой предстояли впереди такія тяжкія испытанія — и удаляется отъ спящихъ. Опять минуты напряженной, глубокой молитвы, которая доводитъ Его тѣлесныя силы до полного изнеможенія. Но ангель небесный укрѣпляетъ Его — и половина чаши отпита; внутренній и самый тяжкій крестъ душевныхъ страданій перенесенъ. Спаситель будитъ учениковъ грознымъ предостереженіемъ: «Вставайте; уже приблизился предатель Мой» — и вмѣстѣ съ ними направляется къ выходу. Но навстрѣчу имъ уже двигалась шумная, вооруженная толпа...

И звукъ мечей остроконечныхъ
 Садъ геосимапскій пробудилъ,
 И отблескъ факеловъ зловѣщихъ
 Лицо Іуды освѣтилъ...

Іуда... Сколько мрачнаго смысла отлилось въ этомъ словѣ и какъ стремительно пробѣгаетъ мысль мимо этого темнаго образа, запятнаннаго позоромъ предательства!.. Позоромъ предательства... Но сколько этого предательства разлито въ современной жизни! Развѣ не слышится оно въ озвѣрѣлыхъ крикахъ тѣхъ безумцевъ — школьниковъ, которые, избивая своего законоучителя-священника, вопили:

„Давай намъ новаго бога, Мы больше не вѣримъ въ Твоего!“ *) Развѣ не запечатлѣна этимъ предательствомъ семья, воспитавшая этихъ школьниковъ-святотатцевъ?

И развѣ, наконецъ, не охвачены этимъ предательствомъ цѣлыя общественныя группы, готовые до корня подорвать вѣковѣчные устои церкви и на развалинахъ ея основать „царство свободы и просвѣщеннаго разума“?

Съ какою быстротой совершаются потомъ событія!.. Спаситель связанъ и приведенъ во дворъ самаго хитраго и злобнаго врага—бывшаго первосвященника Анны. Здѣсь первый допросъ, первый ударъ по ланитѣ—и Спасителя влекутъ къ первосвященнику Каиафѣ... А тамъ давно уже ждутъ Его съ торжествующей, злобной радостью?

Тамъ собрался уже весь синедрионъ—и когда? Въ глубокую полночь и наканунѣ пасхи, когда и законъ, и обычай рѣшительно воспрещали всякое разбирательство судебныхъ дѣлъ. Опять допросъ... Какъ низки и гнусны рѣчи судей и лжесвидѣтелей и какимъ Божественнымъ величіемъ исполнено смиренное исповѣданіе Христомъ Своего Сыновства Божія! Смертный приговоръ произнесенъ...

Спаситель—во дворѣ, фантастически освѣщенномъ огнемъ пылающаго костра, около котораго собралась продрогшая отъ холода зимней ночи толпа архіерейскихъ слугъ и стражниковъ храма. Сколько безчеловѣчно-жестокаго глумленія, издѣвательства, нестерпимыхъ оскорбленій перенесъ здѣсь Божественный Страдалецъ отъ этой невѣжественной, подхалимски-настроенной толпы, жаждавшей обнаружить предъ первосвященниками свое рвеніе къ дѣлу!

И все это видѣлъ Петръ... Что должно было перечувствовать его сердце, если одинъ видъ этихъ страшныхъ мукъ Спасителя исторгъ изъ его устъ малодушное отреченіе? Тотъ, кто пламеннѣе всѣхъ исповѣдалъ Христа Сыномъ Божиимъ, теперь отрекается отъ Него даже какъ отъ человѣка! Но позорная минута малодушія облита Петромъ вѣдками, мучительными слезами стыда и раскаянія... А сколько бываетъ отреченій, ничѣмъ неискупленныхъ, хладнокровныхъ, совершенныхъ подъ опасеніемъ показаться отсталымъ малообразованнымъ предъ толпою современныхъ «архіерейскихъ слугъ»!..

*) *Примѣчаніе.* Это было въ одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Тифлиса. См. «Новое Время» № 10408. Замѣтка А. Ст.—на.

Страшная, томительно-длинная ночь, наконецъ, миновала... Начинается утро... утро того единственного въ исторіи человечества дня, когда разразилась эта безпримѣрная мировая катастрофа... Еще чуть разсвѣтаетъ, а пышные первосвященническіе калуары уже наполнены членами синедріона. Какое безстыдное лицемѣріе! Синедріонъ, который еще вчера такъ грубо преступилъ законъ и нарушилъ обычай страны, — теперь собирается, чтобы соблюсти другой обычай, по которому воспрещалось осуждать преступника на смерть въ одно засѣданіе! Что руководило этими лицедѣями? Ничто другое, конечно, какъ опасеніе навлечь на себя порицаніе со стороны римскаго прокуратора, отъ бдительнаго ока котораго не могло ускользнуть вчерашнее противозаконное собраніе синедріона. Недолго длится третій допросъ... Въдѣ здѣсь не нужно было производить новое разслѣдованіе дѣла. Участъ этого Необычайнаго Подсудимаго была заранѣе рѣшена! Охваченные злобой и ненавистью судьи думаютъ лишь объ одномъ: какъ бы скорѣе окончить дѣло. Смертный приговоръ произнесенъ — и Спаситель, окруженный членами синедріона и праздношатающейся толпой всякаго сброда, направляется къ Пилату. И какое чудовищное изувѣрство! — синедріонъ, только что обагрившій себя произнесеніемъ кроваваго приговора, теперь не хочетъ войти въ судилище Пилата, что бы не оскверниться и съ чистой, покойной совѣстью вкушать пасху... У Пилата новый допросъ, который до очевидности обнаружилъ передъ нимъ невинность приведеннаго Узника. Но могъ ли себялюбивый, эгоистичный вельможа рисковать своей карьерой изъ-за какого-то страннаго въ его глазахъ Галилеянина, возстановивъ противъ себя вліятельный синедріонъ? Дипломатическая изворотливость подсказала ему иной способъ сбыть со своихъ рукъ это, очевидно, темное дѣло. Онъ отсылаетъ Страдальца къ Ироду, пріѣхавшему въ Иерусалимъ на праздникъ пасхи!

Но неожиданная учтивость Ирода, который, подвергнувъ Спасителя новымъ униженіямъ и обидамъ, возвратилъ Его обратно къ Пилату, — оказалась для послѣдняго какой то злой и беспощадной проніей судьбы, которая словно умышленно ставила тяжкое испытаніе его гражданскому мужеству. Напрасно силится Пилатъ умѣрить въ толпѣ пылъ ненависти къ Страдальцу, напрасно хочетъ онъ пробудить

въ этой толпѣ искру человѣческаго состраданія! Толпа охвачена какой-то чисто-стихійной жаждой Крови Христа... И вотъ на площадкѣ, предъ народомъ совершается это историческое умовеніе Пилатомъ рукъ... Какая позорная сдѣлка со своею совѣстью!—но какъ близка она человѣчеству, какъ часто возводится эта сдѣлка, этотъ нравственный компромиссъ въ девизъ практически—мудрой жизни! Смертный приговоръ утверждёнъ—и Страдальца приняла подъ свою сѣнь эта кровавая Голгоѳа съ всеми ея умопомрачающими ужасами... Враги упиваются злобной радостью... Но напрасно рассчитываютъ они увидѣть малодушное смятеніе Христа предъ дуновеніемъ смерти; напрасно жаждутъ они насладиться жалкой беспомощностью Его воплей... Голгоѳскую чашу, открытую для нечистыхъ взоровъ, нужно было испить съ Божественнымъ величіемъ,—и если нестерпимыя муки исторгли изъ Его усть: «Боже мой! Боже мой! Зачѣмъ Ты оставилъ Меня», то этотъ вопль тотчасъ же смѣняется величаво торжественнымъ: „совершилось!“ Чаша наконецъ до дна испита... Померкло солнце и на темномъ небѣ зловѣще засвѣтилъ мѣсяцъ...

Завѣса разорвалась; отъ землетрясенія расколоса голгоѳскій утесъ... Насмѣшки смолкли—и среди наступившей темноты пронесли страшные образы умершихъ...

Спаситель умеръ... умеръ среди проклятыя тѣхъ, кого Онъ любилъ и за кого умиралъ . . . . .

. . . . . Могуче и торжественно прорѣзалъ тишину ночи протяжный ударъ колокола, за нимъ другой, третій—и воздухъ наполнился волнами дрожащаго, почти непрерывнаго гула... Какъ сонъ, испарились страшные призраки ночи—и въ душѣ просвѣтлѣло, прояснилось... Еще нѣскольکو минутъ, и церковь засяетъ огнями, засверкаетъ позолотой иконостаса и кіотовъ, переполнится радостно возбужденной толпой и торжественно разнесется ликующее: „Христосъ воскрес!“ и этотъ дивный гимнъ побѣды полетитъ могучимъ аккордомъ далеко, далеко, по всей Руси необъятной...

. . . . . Гудятъ колокола,
И слитный благовѣстъ уноситъ гимнъ воскресный
И въ тишину полей, и въ темный сводъ небесный;

Въ природѣ и сердцахъ весну онъ разбудилъ,—
И Галилеянинъ еще разъ побѣдилъ.

(*Минскій*).

Да, Онъ побѣдилъ... Надъ грѣшной землей еще разъ
взошло ослѣпительно-яркое Солнце Правды, — и ликующей,
побѣдный гимнъ, когда „дѣтскій слухъ такъ нѣжно волно-
вавшій“ еще разъ наполнилъ сердце неизъяснимо — сладост-
нымъ умилениемъ... Христосъ Воскресъ! — читатель-другъ,

Свящ. М. Короповъ.

Удовлетворяющая дѣятельность духовенства въ современной смутѣ.

Исторія русскаго народа не запомнить такого кипучаго по
своей дѣятельности времени, какое переживаетъ въ насто-
ящій моментъ наше государство. Движеніе схватившее все
русское общество отъ верхнихъ слоевъ его до самыхъ низ-
шихъ, превосходить по своей интенсивности знаменитую
эпоху освобожденія крестьянъ. Событія первостепенной важ-
ности слѣдуютъ съ такой быстротой, что на нихъ невозможно
сосредоточиться, дать имъ надлежащую оцѣнку и болѣе или
менѣе основательно разобраться въ нихъ. Свобода совѣсти,
свобода слова, созывъ народныхъ представителей, коренная
переработка и пересмотръ существующихъ законовъ и
учрежденій и, наконецъ, близкая по слухамъ къ осуществленію
колоссальная реформа въ церковномъ управленіи—возстанов-
леніе патріаршества—все это такіе предметы, которые не
вполнѣ обнимаешь и существующая громадная литература
о нихъ, и теперь по необходимости приходится всѣ эти пред-
меты схватывать какъбы на-лету и мысль положительно те-
рется въ этомъ хаосѣ.—Въ охватившемъ русское общество
движеніи не долженъ оставаться пассивнымъ зрителемъ и
православный священникъ. Напротивъ, здѣсь открывается
для него широчайшее поле дѣятельности во всевозможныхъ
видахъ и проявленіяхъ сообразно съ условіями, въ которыхъ
приходится дѣйствовать священнику. Но въ переживаемое

нами тревожное время на духовенствѣ лежитъ по преимуществу важная обязанность, за которую оно отвѣтственно предъ судомъ Бога и исторіи. Обязанность эта заключается въ умиротвореніи общества, укрощеніи дурныхъ инстинктовъ и страстей, преднамѣренно и со злою цѣлью возбуждаемыхъ главнымъ образомъ въ сердцахъ безхитростныхъ и не въ мѣру довѣрчивыхъ простолюдиновъ. Мы нисколько не сомнѣваемся, что всѣ совершающіяся реформы направлены Верховной властью на благо и счастье русскаго народа, но горе въ томъ, что состояніемъ нервной напряженности общества, вызываемомъ этими реформами, пользуются, какъ воры въ темную осеннюю ночь, разные подонки и отбросы русскаго народа, старающіеся вызвать въ немъ смуту, братоубійственное междуусобіе. Весьма неразборчивая въ средствахъ для достиженія своихъ грязныхъ цѣлей, шайка революціонеровъ проявляетъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ—въ убійствѣ государственныхъ людей и въ увлеченіи посредствомъ коварнаго обмана въ смуту и безпорядки простого народа. Въ послѣднемъ случаѣ они обнаруживаютъ и свойственную темнымъ подстрекателямъ хитрость, возбуждая въ народѣ легко воспламеняющіяся и опасныя страсти корыстолюбія, легкой наживы; бѣдность же нашего крестьянства находить для такихъ пропагандистовъ благодарную почву, если она заранѣе не будетъ парализована просвѣщенно-христіанскимъ словомъ священника, которому народъ вѣритъ и несетъ къ нему свои радости и печали, открывая тайники своей души. Какъ это ни печально, а мы должны откровенно сознаться, что „намъ спящимъ“ врагъ успѣлъ посѣять сѣмена разрушительныхъ ученій въ средѣ простого народа. Получившіе печальную извѣстность крестьянскіе безпорядки въ Полтавской и Харьковской губ., только что подавленное движеніе въ Черниговской, Курской, Витебской и др. губерніяхъ находятъ для себя единственное объясненіе въ преступной агитаціи революціонеровъ, въ подстрекательствѣ со стороны. Трагизмъ положенія крестьянина заключается въ томъ, что онъ по своей темнотѣ и невѣжеству неспособенъ разобраться въ справедливости и источникѣ смущающихъ его слуховъ, а перспектива быстрога

и легкаго обогащенія на счетъ отобранныхъ у помѣщиковъ земель и лѣсовъ слишкомъ заманчива для придавленнаго постоянной нуждой и бѣдностью крестьянина. И вотъ внутри человѣка просыпается дикій, жадный звѣрь, заглушающій голосъ совѣсти и разсудка, и стихійно двигаетъ его по пути грабежей и безцѣльныхъ опустошеній. Больно становится за то, что въ большинствѣ случаевъ сами подстрекатели, истинные виновники современныхъ аграрныхъ беспорядковъ, избѣгаютъ правосудія, а нагло обманутые ими простолудины за грубое и дикое самоуправіе попадаютъ на скамью подсудимыхъ и понятно должны понести заслуженную кару. Такіе результаты гнусной агитаціи какой болью должны отозваться въ сердцѣ священника, радѣющаго о спасеніи ввѣренной ему паствы, и-даже болѣе-какой отвѣтственности подвергаютъ его предъ Верховнымъ Пастыреначальникомъ за то, что допустилъ войти во дворъ овчій хищнымъ волкамъ. Это такъ сказать нравственная сторона умиротворяющей дѣятельности священника, которая должна побуждать его ревниво оберегать свое духовное стадо отъ посягательствъ непризванныхъ лжеучителей, къ чему обязываетъ его и самый санъ священника. Съ другой стороны священникъ, какъ живая единица русскаго общества, какъ гражданинъ своего отечества, долженъ дѣятельно способствовать правительству и обществу въ ихъ созидательной работѣ, которая часто теперь нарушается заревомъ пылающихъ помѣщичьихъ усадьбъ, что слишкомъ отвлекаетъ вниманіе правительства въ другомъ направленіи. Страшно становится за человѣка, когда читаешь описанія очевидцевъ, съ какой беспощадной жестокостью и непонятнымъ звѣрствомъ предавались разрушенію и уничтоженію заводы, фабрики, цѣлыя экономіи,—плоды долгой мирной культуры. При такой смутѣ и неурядицѣ трудно что-либо дѣлать, всѣ функціи отправленій общественной жизни по необходимости должны остановиться.—Это тяжелое положеніе еще болѣе усиливается отъ надвигающейся на насъ страшной азіатской гостыи, холеры. Изъ опыта прошлыхъ холерныхъ годовъ извѣстно, какіе страшные холерные бунты поднимали разные нелѣпые слухи; распускавшіеся между не-

въжественной массой. Для предотвращенія ихъ въ будущемъ на духовенствѣ лежитъ священная обязанность прійти на помощь правительству и обществу въ борьбѣ съ темной пропагандой, которая для того, чтобы посѣять недовѣріе, рознь и вражду между различными слоями населенія, приноситъ въ жертву самое здоровье, жизнь и благополучіе народа. Духовенство должно стать впереди со знаменемъ мира и единенія, и такая умиротворяющая дѣятельность его по достоинству будетъ оцѣнена судомъ безпристрастной исторіи.

1905 года, апрѣля 5 дня.

Священникъ *Григорій Рудинскій*.

Письма къ сельскому священнику.

(Наша грѣховная сума).

Письмо II.

Снова къ тебѣ, дорогой собратъ, съ письмомъ; не могу не писать, когда душа жаждетъ подѣлиться горемъ: въ одиночку страдать слишкомъ тяжело,—погорюемъ вмѣстѣ, пострадаемъ, а тамъ Богъ дастъ, и полѣчимся сообща.

„За нашимъ духовенствомъ накопилось, говорить“ „Церковный вѣстникъ“ (1905 г. № 8-й) въ передовой статьѣ, много грѣховъ и оно, хотя, быть можетъ, и безъ собственной вины, виновато въ нынѣшнихъ тяжелыхъ временахъ. Мы слишкомъ приучены во всемъ полагаться на защищающую насъ внѣшнюю мглу, разучились ходить на своихъ ногахъ,—теперь, вмѣсто-того, чтобы руководить свою паству въ несчастіи, стать во главѣ ея, тѣсно сплотить ее надъ церковнымъ крыломъ, вдохнуть въ нее мужество и оберечь отъ пагубнаго отчаянія,—мы вдругъ начинаемъ сознавать, что паства не слушается насъ, что она уже не идетъ за нами, какъ послушныя овцы за добрымъ пастыремъ, что между нами и паствой выросло какое-то средостѣніе“.

Вотъ горе, дорогой собратъ, которымъ не могу не подѣлиться; роковое раздѣленіе, постепенно возрастающее между пастырями и паствой—наша больная рана, ея и

коснусь я дерзновенною рукою въ моемъ къ тебѣ письмѣ. Думается мнѣ, что только глубокая и искренняя работа сердца, крайнее напряженіе силъ духа каждаго изъ насъ, дѣлателей на нивѣ Божіей, излѣчать эту ужасную рану,— „это роковое раздѣленіе, угрожающее, какъ справедливо замѣчаетъ „Церковный вѣстникъ“, разорвать нашу церковь сверху до низу“.

Но нужно спросить себя, говорить духовенству ректоръ академіи, Епископъ Сергій, въ статьѣ: наканунѣ, объявленія полной вѣротерпимости“,—готовы-ли мы къ предстоящему великому дню? Въ мирное время требованія совсѣмъ не тѣ, что во время войны. Въ мирное время и деревянное оружіе годится на показъ и картонная стѣна, лишь бы она была внушительна на видъ, можетъ показаться надежной защитой. Но не такимъ все это окажется на полѣ брани, когда уже не воображаемая смерть смотреть въ глаза когда дѣйствительный непріятель наноситъ свои губительные удары

Теперь и мишура кажется чѣмъ-то серьезнымъ, и безпечное легкомысліе въ церковномъ дѣлѣ и служеніи—неопаснымъ. Тогда-же потребуютъ отъ насъ уже не красивыхъ фразъ, не заученныхъ силлогизмовъ, не пестраго наряда показной учености, отъ насъ потребуютъ тогда духа жизни, потребуютъ вѣры и пламенной ревности, проникновенности духомъ Христовымъ, привычки къ жизни по Христу, настоящей православной учености, настоящего опытнаго познанія христіанства,—потребуютъ, чтобы мы писали не чернилами, да еще заимствованными, можетъ быть, изъ чужихъ чернильницъ, а кровію изъ нашей собственной груди. Отвѣтимъ-ли мы на эти запросы, выдержимъ-ли это огненное искушеніе устоимъ-ли на этомъ по истинѣ страшномъ судѣ. Вѣдь судить насъ будемъ уже не мы сами и не наше благосклонное начальство, которое всегда будетъ къ намъ благосклонно,—насъ судить будетъ сама Божія Церковь, самъ народъ православный, который ввѣрилъ намъ церковное дѣло и который безъ всякаго сожалѣнія отвернется отъ насъ, выброситъ насъ вонъ, если найдетъ въ насъ лишь гробъ повапленный, лишь соль, потерявшую силу (Мѡ. 5, 13).

Могъ-ли я, дорогой собратъ, не писать тебѣ? могъ-ли умолчать о столь сильномъ и искреннемъ словѣ уважаемаго ректора? На меня это искреннее слово епископа Сергія произвело самое сильное впечатлѣніе;—заставило приглядѣться къ дѣйствительности, и спросить себя вмѣстѣ съ Владыкою,—готовы-ли мы къ великому предстоящему дню? Неподкупный голосъ совѣсти нашей пусть дастъ отвѣтъ каждому изъ насъ; но чтобы лучше разобраться въ самихъ себѣ, положи руку на сердце, просмотримъ, дорогой собратъ, „все содѣянное нами лютѣ“; просмотримъ наши промахи и прорухи, на которые могутъ указать намъ, когда настанетъ великій день „огненнаго искушенія“; поспѣшимъ излѣчить ихъ, и мощными станемъ въ ряды воинства Христова „на защиту церкви и православныхъ сыновъ ея“.

Одинъ изъ древнихъ мудрецовъ сказалъ, что каждый изъ смертныхъ носить на себѣ двѣ сумы: одну спереди, а другую сзади; въ переднюю кладетъ чужіе грѣхи, а въ заднюю свои. Переложимъ-же, дорогой собратъ, заднюю, грѣховную нашу суму на-передъ, поближе къ сердцу, а переднюю назадъ и посмотримъ, что накопилось въ сумѣ за годы нашей работы на нивѣ пастырства.

Сверху до низу сума наша переполнена ломтями чернаго, черстваго хлѣба: многіе изъ нихъ покрылись плѣсенью, нѣкоторые пылью, а иные поломались и отъ долгаго лежанія на днѣ сумы потерлись въ порошокъ.

Болѣе свѣжій, какъ недавно попавшій въ суму, лежитъ сверху, но онъ сухой и черствой, а вѣдь онъ предназначенъ для дѣтей, которыя должны питаться далеко не такою пищею; это тотъ сухой и черствый ломоть, дорогой собратъ, который мы несемъ въ нашу родную школу, гдѣ рассчитываемъ напитать вѣранныхъ намъ малышей. Не дѣлается-ли душа самага ребенка черствою? не грубѣетъ-ли юное сердце дитяти отъ употребленія столь непригодной для него пищи? Отвѣтъ на предложенные мною вопросы, дорогой собратъ, у каждаго изъ насъ, радѣющихъ о благѣ нашего меньшаго брата—простолюдина, найдется, и, думается мнѣ отвѣтъ будетъ самый печальный. Да иного отвѣта и быть не можетъ. Вѣдь мы, пастыри, далеко не всѣ прониклись глубокимъ со-

знаніемъ, что учительство въ школъ—это прямое наше дѣло, нашъ пастырскій долгъ, что главная задача нашей школы не учить, а воспитывать.

Одинъ изъ лучшихъ и симпатичнѣйшихъ народныхъ педагоговъ, почтеннѣйшій С. А. Рачинскій указалъ прекрасную перспективу всѣмъ—сосредоточить свою работу на воспитаніи юнаго поколѣнія, и именно въ духѣ церковномъ. Безконечно правъ покойный педагогъ, посвятившій послѣдніе годы своей жизни на благо своихъ братьевъ простолудинъ, говоря о необходимости воспитанія подростяющаго поколѣнія въ духѣ церковномъ, въ томъ духѣ, который можетъ быть стойкимъ и плодотворнымъ, но только тогда, когда мы, пастыри, исполняя свой пастырскій долгъ, внесемъ въ нашу родную школу живое слово, искреннюю любовь и сердечность. С. А. Рачинскій прекрасно понималъ, что прежде, чѣмъ строить зданіе; нужно приготовить матеріаль для постройки; прежде, чѣмъ приступать къ стройкѣ блага народнаго, нужно приготовить самъ народъ къ этому великому дѣлу. Вѣдь трудно рѣзать черствый хлѣбъ, хотя бы и острымъ ножомъ, да и мякоти въ срединѣ его мало, чтобы лѣпить изъ нея желанную фигуру; не менѣе трудно и мудрому пастырю устроить жизнь своего прихода такъ, чтобы прихожане были христіанами не по имени только, а по дѣламъ ихъ, если пастырь оставляетъ школу безъ своего самаго близкаго и сердечнаго участія въ ней.

Думается мнѣ, дорогой собратъ, что, если мы, пастыри, глубоко проникнемся сознаніемъ безусловной необходимости нашего живаго и искренняго участія въ дѣлѣ учительства въ нашей родной школъ, и, вмѣсто черстваго хлѣба,—сухого заучиванія событіи священной исторіи и молитвъ, внесемъ въ нашу школу живое и теплое слово о Богѣ и вѣрѣ въ Него; если внушимъ дѣтямъ, что Богъ видитъ и знаетъ не только наши дѣла; но и самыя скровенныя наши мысли; что Онъ любитъ добрыхъ; Его любовь такъ велика къ людямъ, что Онъ не пожалѣлъ Сына Своего единороднаго и послалъ Его на землю, Который для нашего спасенія пострадалъ и умеръ за наши грѣхи; если мы повѣдаемъ дѣтямъ исторію народа, находившагося подъ особымъ водителъ-

ствомъ Бога отъ сотворенія міра и до пришествія въ міръ Спасителя, уяснивъ дѣтямъ, какъ страшно грѣшить предъ Богомъ, какъ Богъ поражаетъ гнѣвомъ Своимъ недобрыхъ людей за недобрыя дѣла;—то тогда только, можно сказать, мы, исполнивъ свой пастырскій долгъ, заложимъ несокрушимое основаніе для стройки блага народнаго.

Великій учитель нашъ, Амосъ Коменскій, говоритъ: „Если мы желаемъ, чтобы церкви, государства, и хозяйства были упорядочены и процвѣтали; должно прежде всего упорядочить и привести въ цвѣтущее состояніе школы, чтобы онѣ стали *истинными и живыми* мастерскими людей, государствъ и хозяйствъ. Тогда только мы достигнемъ своей цѣли, другимъ способомъ—никогда“.

1905 года марта 20 дня.

Священникъ *Н. Власовъ*.

Нѣсколько словъ къ вопросу о взаимоотношеніяхъ священниковъ—законоучителей и учителей народныхъ училищъ.

За послѣднее время въ обществѣ оживились слухи объ улучшеніи положенія учителя народной школы. Этотъ давній, наболѣвшій вопросъ обсуждается разносторонне и въ настоящее время, между прочимъ, нерѣдко приходится читать въ поврежденныхъ изданіяхъ замѣтки по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между учителями народныхъ училищъ и ихъ законоучителями.

Либеральныя газеты извѣстнаго направленія чуть ли не отводятъ этому вопросу особыхъ отдѣловъ въ хроникѣ разныхъ скандальныхъ событій. Да и вообще нужно сказать, что теперь народный учитель въ модѣ. На земскихъ и другихъ собраніяхъ поднимаются и тщательно обсуждаются вопросы объ улучшеніи матеріальнаго и соціального положенія учителя, о расширеніи его умственнаго кругозора путемъ устройства педагогическихъ курсовъ и т. д. Никто понятно не станетъ отрицать важности затронутыхъ вопросовъ и дай Богъ, чтобы мы скорѣе увидѣли тружениковъ на родной нивѣ

обставленными болѣе соотвѣтственно значенію ихъ труда, а пока что приходится служить и дѣйствовать при данныхъ условіяхъ. Рядомъ съ жалобами на неудовлетворительное матеріальное положеніе учителя часто указываютъ на зависимость учителя отъ разныхъ лицъ, якобы къ школьному дѣлу неимѣющихъ никакого отношенія и только тормозящихъ развитіе народнаго просвѣщенія, какъ-то помѣщиковъ и особенно священниковъ. Въ этихъ жалобахъ учитель обыкновенно является лицомъ страдающимъ, гонимымъ и преслѣдуемымъ. Въ этомъ смыслѣ пресса сообщила не мало фактовъ. Конечно учащее духовенство не можетъ и не должно придавать значенія сообщеніямъ досужихъ репортеровъ, сообщеніямъ ничѣмъ непровѣреннымъ и очень часто завѣдомо ложнымъ и тенденціознымъ. Но нельзя ихъ и игнорировать, такъ какъ они порочатъ честь цѣлаго сословія и почтенную дѣятельность его на поприщѣ народнаго просвѣщенія, да къ тому же нерѣдко служатъ темой для разнаго рода докладовъ, заявленій и т. п. Необходимо попытаться выяснитъ взаимныя отношенія между законоучителемъ и учительскимъ персоналомъ низшихъ народныхъ училищъ. Такое выясненіе крайне благовременно и цѣлесообразно, такъ какъ оно можетъ дать точку опоры при раскрытіи вопроса о ненормальности въ нѣкоторыхъ случаяхъ отношеній между лицами, призванными на важный и отвѣтственный постъ народнаго просвѣщенія, гдѣ малѣйшій расколъ между его главными дѣятелями пагубно отражается на самомъ дѣлѣ. Если мы обратимся къ рѣшенію этого вопроса, то окажется, что нареканія и сѣтованія учителей на священниковъ въ большинствѣ окажутся напрасными и лишеными основаній. При этомъ должны заявить, что мы отнюдь не претендуемъ на полное и всестороннее рѣшеніе вопроса. Цѣль настоящей замѣтки болѣе скромная и сводится она лишь къ посильному выясненію поставленнаго вопроса. Не принимая во вниманіе случаевъ, нарушающихъ правильныя отношенія между священникомъ и учителемъ, къ служебной дѣятельности названныхъ лицъ не относящихся, мы будемъ разсматривать данный вопросъ лишь съ точки зрѣнія учебно-воспитательной. Обязанности законоучителя такъ ясны и опредѣленны, что для нихъ не требова-

лось бы никакой регламентаціи. Какъ два вола тянуть они борозду по нераспаханной цѣлинѣ народной темноты и чѣмъ дружиѣй и согласованнѣй ихъ работа, тѣмъ и борозды глубже и шире, тѣмъ обильнѣй обѣщаетъ быть и урожай христіанскаго просвѣщенія и добрыхъ нравовъ. Характеромъ дѣятельности учителя и законоучителя опредѣляются и ихъ взаимныя отношенія. Это два товарища, которые живутъ однимъ общимъ дѣломъ, его радостями. И тутъ кажется не можетъ быть и рѣчи о зависимости учителя отъ законоучителя. Въ школахъ ц-приходскихъ это можетъ еще быть, такъ какъ тамъ священникъ является „завѣдующимъ“ школой, онъ даетъ тонъ и направленіе школѣ, и внѣшній распорядокъ школьной жизни также во многомъ зависитъ отъ священника.

Словомъ, въ своей церковной школѣ священникъ по обязанности долженъ входить во всѣ детали. Въ школахъ же недуховнаго вѣдомства дѣятельность священника ограничена нѣсколькими часами занятій съ учениками, во всемъ остальномъ въ школѣ полный хозяинъ учитель. У него есть свое начальство, предъ которымъ онъ и отвѣтственъ. Но странно было бы требовать отъ священника, чтобы онъ совершенно не имѣлъ никакого другаго отношенія къ школѣ, кромѣ урочныхъ занятій и такъ сказать несенія своей казенной повинности. Странно потому, что священникъ является вмѣстѣ и пастыремъ своего духовнаго стада, обязаннымъ слѣдить за религіозно-нравственнымъ состояніемъ его. Изъ этой обязанности священника естественно вытекаетъ необходимость слѣдить и за религіозно-нравственнымъ направленіемъ дѣтей, обучающихся въ школѣ, за исполненіемъ ими своихъ христіанскихъ обязанностей. Затѣмъ, и въ принципѣ слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что не только священникъ, помѣщикъ или другое привилегированное лицо, но и всякій членъ общества имѣетъ право принимать такое или иное участіе въ жизни школы. Въ самомъ дѣлѣ, въ школѣ обучаются и воспитываются наши дѣти, въ большинствѣ школы устраиваются и содержатся на счетъ сельскихъ обществъ или частныхъ благотворителей, а между тѣмъ члены этого общества не могутъ входить во внутреннюю жизнь школы.

Не общество существуетъ для школы, а школа для общества. Имѣя такой взглядъ на школу, намъ кажутся несправедливыми сѣтованія учителей объ ихъ зависимости отъ постороннихъ вліяній. Зависимость эта естественная и въ дальнѣйшемъ она можетъ только усилиться, а не уменьшиться. И гдѣ же, въ противномъ случаѣ, будетъ связь учителя и школы съ народомъ, если въ ней будетъ учительствовать чиновникъ, никого не желающій знать. Какъ извѣстно, въ среднеучебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время открытъ широкій доступъ родителямъ учащихъся для совмѣстнаго съ преподавателями обсужденія вопросовъ училищной жизни, чѣмъ должно достигаться тѣсное единеніе семьи и школы; что такое единеніе имѣетъ громадное воспитательное значеніе—излишне говорить. Изъ этого видно, что своего рода сепаратизмъ учителей народныхъ школъ не имѣетъ подъ собою почвы и идетъ противъ желаній и стремленій общества. Причины стремленія нѣкоторыхъ народныхъ учителей къ самостоятельности и независимости, по нашему мнѣнію, кроются глубже и являются они не столько желаніемъ самихъ учителей, сколько желаніемъ ихъ либеральныхъ руководителей, избравшихъ народныхъ учителей лишь орудіемъ для проведенія въ среду простого народа началъ, чуждыхъ церкви и престолу. Для подтвержденія нашей мысли достаточно вспомнить правительственное сообщеніе за прошлый годъ о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ народныхъ школахъ Тверскаго земства, гдѣ ученикамъ предлагалось въ прописяхъ списывать разныя революціонныя и атеистическія сентенціи и гдѣ все обученіе было проникнуто духомъ противоправительственной и противощерковной пропаганды. Этотъ примѣръ можетъ служить достаточно краснорѣчивой иллюстраціей, къ чему можетъ привести слишкомъ большая самостоятельность и свобода отъ общественнаго контроля. Поставленную нами мысль подтверждаетъ и извѣстный московскій учительскій съѣздъ, резолюціи котораго въ сильной степени дышатъ противощерковнымъ духомъ. Изъ собственнаго законоучительскаго опыта, изъ практики другихъ законоучителей, а иногда изъ сообщеній печати можно заключать, что въ большинствѣ случаевъ пререканія и недоумѣнія между законоучите-

лемъ и учителемъ возникаютъ именно на почвѣ религіознаго индифферентизма самихъ учителей и такого же индифферентнаго отношенія ихъ къ своимъ прямымъ обязанностямъ по воспитанію дѣтей въ правилахъ вѣры и благочестія. Зачастую эти недоразумѣнія осложняются другими обычными обстоятельствами, но ихъ корень и основа—это указанная черта недобросовѣстнаго отношенія многихъ педагоговъ къ христіанскимъ обязанностямъ своимъ и главное—своихъ учениковъ. Какъ извѣстно, учителямъ вмѣняется въ обязанность сопровождать учениковъ къ богослуженію въ воскресные и праздничные дни, а также и въ дни говѣнія. Полагаемъ, что излишне будетъ распространяться о томъ общеизвѣстномъ фактѣ, какое прекрасное впечатлѣніе производитъ на народъ благопристойное и благоговѣйное поведеніе учениковъ въ церкви во время богослуженія, участіе учениковъ и учителя въ самомъ богослуженіи и т. д. Все это такого рода факты, которые располагаютъ народъ къ школѣ, чѣмъ конечно нужно дорожить, и также сочувственное отношеніе къ школѣ всѣчески поддерживать. Но перѣдко теперь встрѣчаются такія школы, учителя или учительницы которыхъ не считаютъ своею обязанностью посѣщать съ учениками богослуженія въ томъ видѣ и порядкѣ, который вообще принять при школахъ. Ученики предоставлены самимъ себѣ, кто идетъ въ церковь, кто нѣтъ, отсутствіе дисциплины полное, смѣхъ, разговоръ, безобразія даже въ важнѣшіе моменты совершенія богослуженія, такъ что перѣдко мѣсто учителя въ церкви приходится занимать уряднику или стражнику. Картина отталкивающая. Спрашивается, какъ въ такихъ случаяхъ поступить священнику, чтобы избѣжать разногласій съ учителемъ? Мѣры вразумленія и наставленія со стороны законоучителя къ ученикамъ не всегда и не вполнѣ достигаютъ своей цѣли, такъ какъ для дѣтей по самому характеру ихъ сангвиническаго темперамента требуется постоянное надзираніе. Не понятнымъ причинамъ священникъ не можетъ и не долженъ терпѣть пренебрежительнаго отношенія учителя къ важнѣйшей своей воспитательной обязанности. И вотъ такого рода вмѣшательство въ школьное воспитаніе со стороны священника или другого лица дастъ поводъ нѣкоторымъ учителямъ вопить о за-

виспости учителя, о его подневольномъ положеніи и т. д. Всякому должно быть понятно, что въ такихъ смучаяхъ священникъ требуетъ отъ учителя исполненія лишь должнаго и законнаго. Для устраненія подобныхъ недоразумѣній намъ кажется, что не лишне было бы въ классныхъ журналахъ отвѣсти особыя рубрики для отмѣтокъ священника объ исправномъ посѣщеніи учениками богослуженій. Инспекція при ревизіи школъ должна обратить вниманіе на эти отмѣтки и если замѣтитъ по нимъ уклоненіе учителя отъ посѣщенія богослуженій съ учениками, должна съ своей стороны принять мѣры воздѣйствія.

Такимъ способомъ и священникъ—законучитель избавится отъ неприятной обязанности заявлять училищному начальству о непосѣщеніи учениками богослуженій и учителю это будетъ служить напомниманіемъ *de officio*. Правда, въ громадномъ большинствѣ школъ еще сохраняются добрыя сердечныя отношенія между священникомъ и учителемъ, но тѣмъ болѣе неприятнымъ диссонансомъ звучать хотя и многочисленныя заявленія изъ среды учителей о предоставленіи имъ независимости и свободы отъ исполненія христіанскихъ обязанностей. Какъ характерное явленіе въ сферѣ затронутаго вопроса, нельзя пройти молчаніемъ и появившуюся въ самое послѣднее время „Записку дѣятелей по народному просвѣщенію“, въ которой говорится слѣдующее: „выясняя причины нашей отсталости въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, мы (учителя) приходимъ къ заключенію, что эта отсталость является слѣдствіемъ существующаго у насъ строя..... Изъ двухмилліарднаго бюджета удѣляется на народное образованіе не болѣе $\frac{1}{100}$ части, причеиъ значительная доля и этой жалкой ассигновки идетъ на распространеніе церковно-приходскихъ школъ, устройствомъ которыхъ преслѣдуется цѣль задержать ростъ народнаго просвѣщенія и лучше приспособить воспитаніе и обученіе своекорыстнымъ видамъ Правительства“. (!)

Какъ на главныя условія успѣха въ развитіи народнаго просвѣщенія учителями, „глубокоубѣжденными въ необходимости созданія свободной и демократической школы“, указы-

ваются: свобода вѣсти, слова, печати, сходокъ, собраній и союзовъ. (Сынъ отечества, № 26. 1905 г., Марта 20).

Священникъ *Григорій Рудинскій*.

с. Дейкаловка.

1905 г. Марта 29.

Мысли и замѣтки.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли считать „ненормальнымъ, если печатное слово зависитъ отъ дѣйствительности“? По крайней мѣрѣ въ статьѣ „къ вопросу объ оживленій Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 1 Вѣдомостей за текущей годъ)“ полагается безспорнымъ, что печать влияетъ на жизнь въ гораздо большей степени, нежели она сама (печать) зависитъ отъ дѣйствительности.

Литература есть отраженіе жизни; поэтому, если жизнь вяла, безсодержательна, то и литература безцвѣтна; когда же пульсъ общественной жизни бьется полно, то и литература, печать оживляется, становится богаче. Это—извѣстная истина, она доказана и прошедшими десятилѣтіями жизни русскаго общества. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что „при помощи печати можно исправлять самую дѣйствительность (тамъ же стр. 24)“; или же, точнѣе, что проводимыя въ печати идеи имѣютъ воздѣйствіе на общественную жизнь. Но для того, чтобы явились проводимыя въ печати идеи, нуженъ нѣкоторый ростъ общественнаго самосознанія: вѣдь эти же самыя идеи не съ неба къ намъ валятся? Если даже предположимъ, что онѣ явились, въ сознаниі болѣе развитыхъ личностей, то и для того, чтобы такія личности явились, необходимо предположить нѣкоторую степень развитія общества.

Итакъ, печать по нашему, какъ и по общепризнанному мнѣнію, есть отраженіе дѣйствительности, обнаруженіе идей, выработанныхъ жизнью.

Красной нитью проводится въ замѣткѣ мысль о неспособности духовенства къ газетной работѣ („здѣсь нужна способная рука - стр. 22; для этого именно нужна способная рука—

стр. 24; дѣйствительно нужна способная рука“—стр. 25). Подобное заключеніе, несмотря на всю безотрадность его, не будетъ оспариваться нами по одному уже тому, что спорить противъ него—это значить хвалить себя; но считаемъ себя вправѣ, даже для себя обязательнымъ стать на сторону мнѣнія священника М. Варвинскаго о томъ, что нынѣшняя жизнь наша даетъ мало матеріала для обсужденія его въ печати, что она вяла, безцвѣтна; нѣтъ мысли, жизни въ нынѣшней „дѣйствительности“.

Юбилей съ поднесеніемъ креста, торжественныя засѣданія съ рѣчами, обѣды съ тостами... развѣ это жизнь? Намъ скажутъ, что если и нельзя назвать только что указаннаго „жизнью“, то во всякомъ случаѣ, такія явленія—необходимое сопутствіе всякой дѣятельности, какъ завершеніе ея, заслуженный вѣнецъ. Но въ самомъ ли дѣлѣ въ нихъ—„необходимое“ завершеніе всякаго дѣла? Да не всегда, кажется, его можно назвать и заслуженнымъ....

Возьмемъ глухія, отдаленныя отъ всякихъ центровъ мѣстности. Тамъ—лошадиный спортъ, вечера съ неизбѣжными картами и... скука, скука, скука... Здѣсь и совсѣмъ уже не найдете жизни, а одно только прозябаніе.

Что-же намъ дѣлать, чтобы жизнь была болѣе осмысленна; чтобы наша дѣятельность сама по себѣ насъ интересовала, завлекала-бы; чтобы, скажемъ съ авторомъ вышеуказанной замѣтки, „оживить самую дѣйствительность“?

Пускай съѣзды духовенства, братскія собранія стануть настолько же часты, какъ нынѣ собранія за чайнымъ и карточнымъ столомъ. Сдѣлайте проповѣдь: въ видѣ поученій, изъясненія христіанскаго вѣроученія, или же собесѣдованій на современныя жизненныя темы необходимою частью всякаго Богослуженія. Требуйте введенія въ каждомъ приходѣ: приходскихъ собраній, вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, чтеній для народа.

Тогда и само духовенство оживится, встряхнувшись отъ механически-однообразной дѣятельности. Тогда и прихожане, заслушавшись оживленнаго голоса своихъ пастырей, не будутъ относиться къ церкви и приходскимъ нуждамъ, какъ къ какому-то „обутку“.

Приглядѣвшись къ современной общественной жизни, какъ-бы созерцаемъ передъ собою такую картину.

Громадное, глубокое, безбрежное море. По немъ ходять, бороздя его изъ края въ край, могучія волны. До самыхъ нѣдръ его доходить волненіе, и ни одна капля воды не остается спокойной. Страшно въ такую пору море, и ни одинъ корабельщикъ не осмѣлится, покинувъ знакомые берега, поплыть на средину его. Но, когда волненіе утихнетъ, какимъ благодѣтелемъ окажется недавне-грозная стихія! Сотни, тысячи лодокъ, барокъ, пароходовъ поплывутъ по морю, перевоза богатства, свѣтъ знанія, людей изъ одной страны въ другую.

Но вотъ невдалекѣ отъ насъ мелкій заливчикъ. Не доходятъ туда волны отъ моря, и лишь изрѣдка чуть замѣтная зыбь шевелитъ его поверхность. На немъ никто не ѣздитъ, потому что боятся подводныхъ рифовъ. Рѣдко—рѣдко когда увидите рыболова, который на своей лодочкѣ съ трудомъ выгаскиваетъ весла изъ тины.

Священникъ *Г. Филянскій.*

Война или миръ?

Послѣ 14-ти мѣсяцевъ нашей войны съ Япошею, войны, правда, неудачной, все чаще и чаще на столбцахъ газетъ, въ собраніяхъ нѣкоторыхъ обществъ и частными лицами повторяются мнѣнія о необходимости прекращенія войны и заключенія мира, не смотря на возможность самыхъ тяжелыхъ мирныхъ условій. Такого рода мысли высказываются даже органами общественнаго самоуправленія, каковы земскія собранія и городскія думы.

Поборники мира указываютъ на то, что война, неудачная для насъ впродолженіе цѣлаго года, будетъ также неудачна и въ дальнѣйшемъ, такъ какъ у насъ нѣтъ ни хорошей арміи, ни флота; что миръ, заключенный на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, съ уплатой громадной контрибуціи и уступкой значительной части русской территоріи, все-таки лучше войны при настоящихъ условіяхъ; что отдавши теперь все то, что потребуетъ врагъ, мы потомъ, чрезъ 20—30 лѣтъ, возвратимъ съ лихвой, отнявши у него взятое у насъ путемъ той-жевойны.

Легкомысленныя и праздныя измышленія стольже легкомысленныхъ и паничныхъ, а можетъ-быть и злостныхъ людей, незнакомыхъ съ исторіей Русскаго государства. Припомните исторію войнъ, какія Россія вела хотя бы со временъ Петра Великаго. Петръ Великій, понимая своимъ геніальнымъ умомъ все значеніе для Россіи обладанія моремъ, велъ войну со Шведами не 14 мѣсяцевъ, отъ которыхъ мы уже устали, а 20 лѣтъ и окончательной побѣдой подъ Полтавою вернулъ себѣ все плоды, какіе онъ лелѣялъ впродолженіе 20-ти лѣтней неудачной войны.

Тоже самое представляетъ и Отечественная война съ Наполеономъ Бонапарте. Развѣ наша славная рать не уступала Наполеону городъ за городомъ и не отдала сердце земли Русской—Москву въ руки враговъ? Послѣвши Императоръ Александръ I со сдачей Москвы заключить миръ съ французами, Россія можетъ быть надолго утратила свое политическое существованіе и голосъ среди остальныхъ Европейскихъ народовъ. Да, только стойкость, а не растерянность, мужество, а не малодушіе и трусость и выручили Россію во времена Великой Сѣверной и Отечественной войнъ. А крымская и послѣдняя Восточная война развѣ не завершилась столь неудачно, благодаря отсутствію стойкости и недостатку мужества. Не послѣвши Государь Императоръ Александръ II, по природѣ уступчивый и встрѣтившій при вступленіи своемъ на престолъ всеобщую, панику среди царедворцевъ того времени, заключить миръ, результаты Крымской войны были бы другіе и намъ не пришлось бы вести ни послѣднюю Восточную войну, ни эту теперешнюю съ Японцами. А побѣдоносная наша Восточная война развѣ не окончилось для насъ столь печально, благодаря безволію и нерѣшительности чиновнаго Петербурга? И теперь, по воевавъ всего 14 мѣсяцевъ, мы уже устали и готовы заключить миръ на самыхъ тяжелыхъ и, прибавляю, позорныхъ условіяхъ. Что сулитъ Россіи такой миръ?

Позоръ и безславіе на весь миръ, а вмѣстѣ съ этимъ паденіе того обаянія, того престижа, которымъ Россія все время пользовалась на своихъ далекихъ Азіатскихъ окраинахъ и для восстановленія котораго нужны десятки лѣтъ, нужно особенно большее напряженіе силъ.

Такой миръ сулитъ громадныя матеріальныя жертвы деньгами и Русской территоріей. Тѣ средства, которыя могли бы служить цѣлямъ улучшенія нашего народнаго быта и удовлетворенія давно назрѣвшихъ общегосударственныхъ нуждъ, пойдутъ на удовлетвореніе тѣхъ же нуждъ нашего врага, который на наши деньги

соорудить могущественный флотъ и создасть сильную армию, направленную опять таки противъ насъ, Словомъ, уплачивая при заключеніи позорнаго мира контрибуцію, мы даемъ врагу то, въ чемъ сами нуждаемся и что нашъ врагъ используетъ съ цѣлью окончательно насъ разгромить. А уступка территоріи, вѣками принадлежащей намъ, развѣ не позоръ для Русской націи, которая при этомъ будетъ отброшена отъ береговъ Тихаго океана, сулившаго намъ обладаніе неисчислимыми богатствами, и будетъ заперта между тундрами и пустынями Сибири.

Такой миръ истощитъ насъ послѣдующими вооруженіями, паденіемъ кредита и потери торговыхъ рынковъ. Имѣя бокъ о бокъта кого врага, какъ Японія, мы вынуждены будемъ содержать въ пустынной Сибири громадныя силы, всегда готовыя къ новой столь-же убійственной и истощающей войнѣ. Необходимость большихъ тратъ на содержаніе громадной арміи въ Сибири, исключаящихъ возможность заботы о нуждахъ народныхъ, подорветъ нашъ кредитъ на денежномъ рынкѣ, вслѣдствіе чего сдѣлается невозможнымъ заемъ на тѣ или другія общегосударственныя нужды. А закрытіе береговъ Тихаго океана для нашей торговли, развѣ не убьетъ нашу промышленность столь нуждающуюся въ новыхъ рынкахъ для ея продуктовъ?

Такой позорный миръ, устанавливая фактъ торжества побѣдителей и униженія побѣжденнаго, развѣ не внесетъ въ наше войско, въ наше общество началъ деморализаціи и разложенія, которыми могутъ воспользоваться наши враги для захвата той или другой территоріи обширнаго Русскаго государства? Вѣдь никто не можетъ поручиться, что вслѣдъ за разгромомъ насъ на Востокѣ, послѣдуетъ разгромъ нашъ и на западѣ гдѣ Нѣмцы давно имѣютъ мечту объ отобраніи у насъ Осзейскихъ губерній. А Англія, наша постоянная соперница въ Азіи, развѣ не можетъ воспользоваться нашей слабостію послѣ такого мира и не объявитъ войну съ цѣлью захвата нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній и Кавказа?

Вотъ какія неисчислимыя бѣдствія сулитъ намъ тотъ миръ, о которомъ говорятъ и котораго требуютъ многія лица и общества, отчасти близорукія въ своемъ политическомъ кругозорѣ, отчасти можетъ быть и лишенныя того патріотизма, который создалъ успѣхи нашему врагу.

Нѣтъ, не позорный миръ нуженъ для Россіи, а миръ, если не славный, то вполне обезпечивающій интересы ея и нисколько не

связанный съ уплатой контрибуціи и уступкой Русской территоріи! Средствомъ для этого служить продолженіе войны во чтобы то ни стало, войны хотя и долгой, но неизмѣнно ведущей къ истощенію нашего врага, средства котораго на окончательную побѣду съ каждымъ мѣсяцемъ, а тѣмъ болѣе годомъ, все болѣе и болѣе должны изсякать.

Итакъ, истинные русскіе люди, соединимся мы подъ сѣнью нашей Православной церкви около престола нашего державнаго Вождя и, не слушая никакихъ злоумышленниковъ, сѣющихъ между нами вражду, и сохраняя спокойствіе и вѣру въ Царя, будемъ всѣми силами споспѣшествовать успѣху нашего національнаго, русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ.

Протоіерей *Николай Пирскій*.

8 апрѣля 1905 года
г. Кобеляки.

БОЛЬШОЙ ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

складъ КОНТОРСКИХЪ КНИГЪ, канцелярскихъ, учебныхъ и
чертежныхъ принадлежностей

ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. ФРИШБЕРГЪ“

Александровская улица, телеф. № 40.

Поставка для учреждений и школъ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Первое Россійское Страховое Д-во, учр. въ 1827 г.

Агентство въ г. Полтавѣ (Алек., № 42).

Уполномочено принимать КЪ ЗАСТРАХОВАНИЮ ОТЪ ОГНЯ, дома, фабрики, домашнюю движимость сельско-хозяйствен. имущества товары и т. н. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: рабочихъ на фабрикахъ, коллективныя или отдѣльныя, и др. лицъ а также пассажировъ на желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путяхъ и СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ: на случай смерти, на дожитіе, на получение ренты въ разныхъ комбинаціяхъ.

Агентъ *И. Л. Фришбергъ.*

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. Фришбергъ“

ПРИНИМАЕТЪ ПА СТРАХЪ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ

1 Мая 1905 г.

5% выигр. билеты III займа. Обмѣнъ вышедшихъ билетовъ въ тиражъ производится конторой на мѣстѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

Р. М. Ф О Л О М И Н А
ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская улица, собст. домъ,

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ

Л О Б А Н О В А и К о

на Александровской ул., въ домъ Фришберга.

Постояно большой выборъ, ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ
и БРИЛЛАНТОВЫХЪ вещей, карманныхъ, столовыхъ,
стѣнныхъ и кабинетныхъ часовъ

ИКОНЫ и ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

а также мельхиоровыхъ издѣлій разныхъ фабрикъ, ЦѢНЫ
ФАБРИЧНЫЯ съ ручательствомъ за качество товаровъ

СОДЕРЖАНИЕ:—I. Доброе слово поселянѣмъ.—II. Бога бейтесь, Царя чтите!—III. Бесѣды пастыря къ пасомымъ (окончаніе).—IV. Живое слово.—V. Въ тишинѣ пасхальной ночи (эксизъ).—VI. Умиротворяющая дѣятельность духовенства въ современной смутѣ.—VII. Письма къ сельскому священнику.—VIII. Нѣсколько словъ къ вопросу о взаимоотношеніяхъ священниковъ—законоучителей и учителей народныхъ училищъ.—IX. Мысли и замѣтки.—X. Война или миръ?—XI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

| В. Конопатовъ

| В. Терлеуцкій.

Печат., съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 20 апрѣля 1905 года.

Полтава. Типо-Литогр. Т. Д. „Л. Фришбергъ.“